

UMBRAE
REVELANT
VERITATEM

SCIENTIA
SERVAT
LIMEN

НОРД

Кира Святова

Порог

<https://litres.ru/74623033>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ева умеет находить пропавших людей. Но уже три года не может найти собственную сестру.

После исчезновения Норы она уехала в маленький город, оставив позади родителей, их обвинения и дом, в котором больше не могла жить. Теперь Ева участвует в поисковых операциях вместе с псом Дарком. Каждый спасённый человек даёт ей силы продолжать. Ни один не избавляет от вины.

Однажды она находит в лесу мальчика, который прятался от собственной матери. Только его мать всё это время была в другом месте.

Поиски объяснения приводят Еву к частному агентству, сумевшему вернуть домой ребёнка после многолетнего исчезновения. Впервые за долгое время у неё появляется не просто надежда, а адрес, по которому с этой надеждой можно прийти.

Но агентство занимается не обычными поисками. Здесь заключают договоры, последствия которых невозможно предугадать.

Ева готова довериться этим людям ради Норы. Только как отличить помощь от ловушки, когда тебе предлагают единственное, от чего ты не можешь отказаться?

Содержание

Пролог.	5
Ева и Дарк.	8
Частное детективное агентство “Порог”.	24
Странные обитатели дома.	46
Свидетель.	98
Договор.	127
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Кира Святова

Порог

Пролог.

После жаркого летнего солнца сентябрьский вечер прожигает легкие холодным ветром. Нора глубже спрятала подбородок в ворот ветровки. Весной в такую погоду она наверняка вышла бы из дома нараспашку. Но после летней жары сентябрьский ветер пробирал до костей.

— Чтобы еще раз я доверила ей забирать меня с тренировок... — причитала она, когда очередная машина, проносясь мимо, обдавала кожу холодным ветром. Телефон давно сел, последний автобус до дома уехал без нее, и все, что оставалось — либо рискнуть и поймать попутку, либо идти пешком что, собственно, Нора и выбрала.

От холода ноги сами шли так быстро, что уже скоро Нора сошла на тихую улицу спального района. Смотря на горящий в некоторых окнах свет, девушка думала, что давно могла бы быть за одним из таких окон, сидеть на кухне, есть горячий ужин, но вместо этого она стирает и без того уставшие ноги, проходя неблизкий путь от спортзала до дома. С этими мыслями она продолжила ругать про себя старшую сестру.

Силуэт на краю зрения она заметила не сразу. Вернее, не сразу поняла, что он не отстаёт. В нем было что-то странное, неправильное. Что-то, что делает его словно нарисованным поверх привычного фона.

Нора ускорила шаг. Теперь она слышала шаги в небольшом отдалении от себя. Сердце подпрыгнуло к горлу, когда шаги за спиной ускорились, словно кто-то специально копировал ее походку. Девушка быстро осмотрела улицу - ни единой живой души. Нора зацепилась носком за выбоину и едва удержалась на ногах. Подошва скребнула по асфальту.

За спиной раздался точно такой же скрежет.

Она замерла. Шаги тоже стихли. Сердце колотилось как бешеное, воздуха не хватало, Нора стиснула ключи. Зубцы больно впились в ладонь.

Вот он - долгожданный подъезд. Нора вбежала по ступенькам, свет, освещающий подъездную дверь, был словно островком безопасности. Боковым зрением она все еще видела странную фигуру. Трясущимися руками она стала перебирать ключи, выцепив нужную таблетку она открыла дверь и быстро нырнула внутрь. Прежде чем захлопнуть дверь, Нора оглянулась. У ступенек никого не было. Уже находясь в лифте, она позволила себе выдохнуть и еще раз мысленно поругать сестру. Выйдя на нужном этаже, она уже достаточно осмелела, чтобы посмотреть в окно на лестничной площадке. Тихая улица ответила лишь шелестом ветра.

– Видимо показалось. – сказала про себя Нора и отвернулась от окна.

В этот же момент дыхание перехватило от ужаса. Перед ней стоял тот человек! Хотелось первым делом закричать, но он был быстрее. Размах, по голове ударили чем-то тяжелым. Силы моментально покинули девушку, она осела на пол, словно тряпичная кукла. Лампа на потолке дернулась, приводя в движение тень Норы на полу. Перед тем, как окончательно потерять сознание, она посмотрела под ноги своего преследователя. Только сейчас она поняла что с ним было не так - он не отбрасывал тень.

Ева и Дарк.

Спустя 3 года.

Ночь. По лесу блуждают десятки фонарей, оцепляя пространство длинной цепью поисковой операции. Через каждые 30 секунд в разных местах раздаётся голос полицейских или просто неравнодушных, выразивших желание в поиске ребенка “Том!”. Нет ответа.

Чуть впереди идет девушка, одетая в темно-синюю робу со светоотражающими полосами. Рядом с ней на поводке собака, которая безуспешно пытается взять след маленького Тома. “Может он вообще не входил в лес?” подумала она. Потерев глаза в которых уже рябило от пестрой листвы на деревьях и земле, она старается собраться с мыслями. В городе его не нашли. Оставалось надеяться, что здесь Дарк всё-таки возьмёт след. С этими мыслями девушка позвала собаку, достала из кармана пакет с футболой мальчика и дала еще раз понюхать собаке.

На этот раз сработало лучше. Пес оживился и быстро вышел на след. Теперь за ним приходилось бежать, быстро обходя вырастающие на пути пни и корни деревьев. Все таки собаку заинтересовало одно из деревьев, а точнее небольшая нора, возле которой он сел и залился лаем. Девушка окликнула пса, тот отошел на пару шагов и стал ждать. Ева опустилась на колени и направила фонарь под корни. Сначала

увидела подошву кроссовка. Потом — испачканную землёй щёку.

Мальчик лежал, подтянув колени к груди и прикрыв голову руками.

— Том?

Из темноты донёсся слабый стон.

Ева обернулась к цепочке огней:

— Нашли! Он здесь!

На дороге у леса толпились люди и машины. У кареты скорой помощи обнявшись плакали родители мальчика, самого ребенка подключили к аппарату искусственной вентиляции легких, медики суетились вокруг него. Ева сидела на бордюре поглаживая уставшего Дарка по холке. Люди разошлись по небольшим группам, уже с заметным облегчением обсуждая произошедшее.

Перед девушкой выросла мужская фигура.

— Как всегда блестяще.

Ева подняла на него глаза. Шериф опустил перед ней на корточки и протянул бумажный стаканчик с горячим кофе. Похоже кто-то из волонтеров привез с собой кофеварку. Ева приняла напиток и серьезно сказала:

— В следующий раз не стоит идти вместе с родственниками пропавшего. — она посмотрела на пса рядом — Дарк запутался в запахах.

— И все таки вы все равно справились. Без тебя и Дарка мы

бы не нашли мальчика так быстро. Помедли мы еще немножко...

“Но сестру я так и не нашла...” подумала девушка, но быстро отогнав наваждение, спросила:

— Как он?

— Жить будет. — Ответил шериф, не заметив ее легкого помутнения. Или делая вид, что не заметил. — У него несколько ушибов и сотрясение мозга. Видимо споткнулся и упал.

— Под корни? — Ева покачала головой. — Туда ещё забраться нужно.

— Мы пока не знаем, что произошло.

— Вот именно. Но мне кажется, он прятался.

Шериф поднялся и ответил девушке с такой интонацией, будто явно показывая, что сегодня он уже не хочет обсуждать эту тему:

— Ну знаешь, дети в этом возрасте порой так заиграются, что не могут вовремя остановиться.

Ева удивленно подняла глаза на шерифа:

— Это... Цитата из Нарнии?

Мужчина осекся.

— Кхм... Мне пора, там... Пора в общем...

Только после поимки шерифа на смущении, девушка позволила себе улыбнуться. Она окликнула его:

— Дядя Фил! — он обернулся. — Подвезете нас домой?

Мужчина по отцовски улыбнулся и сказал:

— Конечно, дорогая.

Дорога до дома проходила в полной тишине. Фил, не выдержав неловкого молчания, сказал:

— Ты сегодня какая-то хмурная. Что-то не так?

Ева смотрела в окно и, не поворачиваясь, сказала:

— Сегодня ровно 3 года как ее нет.

И снова машина погрузилась в молчание.

Ева не просто скорбела, она была полностью уверена в своей виновности. Не будь она такой легкомысленной, не выбрав вместо сестры друзей, возможно она была бы сейчас рядом.

После трагедии родители не выдержали. Они возненавидели Еву, обвиняя в исчезновении Неры. Ева же не спорила. Просто собрала вещи и уехала в этот маленький город.

— Ева. Приехали.

Она повернула голову. За стеклом виднелась знакомая калитка, которую давно пора было покрасить. В окне соседнего дома горел свет: пожилая хозяйка опять уснула перед телевизором.

Дарк поднялся на заднем сиденье и ткнулся носом ей в плечо.

— Спасибо, что подвезли.

Фил не спешил снимать руки с руля.

— Может, побудешь сегодня у нас? Гостевая комната свободна.

— Мы в порядке.

Пёс тихо заскулил, переминаясь у двери.

— Вот видите. Кое-кто очень хочет домой.

Фил посмотрел на неё, потом кивнул.

— Позвони, когда проснёшься.

Ева выбралась из машины и выпустила Дарка. Уже у ка-
литки она услышала, как опустилось стекло.

— Я помню, какой сегодня день.

Она остановилась, но не обернулась.

— Знаю.

Дома пахло остывшим тостом и собачьим кормом. Утром
Ева торопилась на вызов и оставила на столе тарелку, круж-
ку с недопитым чаем и открытую банку варенья. Всё так и
стояло.

Она сняла ботинки, вымыла Дарку лапы и наполнила его
миску. Пёс ел медленно, время от времени поглядывая на
хозяйку. Обычно после работы он сразу отправлялся на ле-
жанку, но сегодня, закончив с кормом, вернулся к ней и по-
ложил голову на колени.

— Что? — Ева почесала его за ухом. — Я тоже устала.

На рукаве осталась земля. Она провела по пятну ладонью,
и на пол посыпались мелкие сухие крошки.

Под корнями было тесно. Чтобы достать Тома, ей при-
шлось лечь на живот и протянуть к нему обе руки. Даже
когда мальчика осторожно вытаскивали наружу, он пытался
свернуться, прижать голову к коленям.

Ева тогда решила, что ему больно.

Теперь ей вспомнилось другое: ладони, которыми он прикрывал голову, были плотно прижаты к ушам.

Она взяла телефон.

«Когда сможете с ним поговорить, спросите, от кого он прятался».

Ответ Фила пришёл почти сразу.

«Спрошу. Ложись спать».

Ева отложила телефон, но в спальню не пошла.

В нижнем ящике письменного стола лежала толстая папка. Уголки пластиковых файлов давно загнулись, на корешке разошёлся картон. Внутри были копии заявлений, распечатки переписки, фотографии и листы с телефонными номерами. Некоторые номера Ева перечеркнула. Возле других стояли короткие пометки: «не ответили», «ошибка», «перезвонить». Последнюю она сделала больше полугода назад. Ева вытащила фотографию Норы. Снимок был не тот, который использовали в объявлениях. На этом Нора сидела на кухне, поджав под себя ногу, и закрывала ладонью половину лица. Ева уже не помнила, из-за чего они тогда смеялись. Помнила только, что сестра просила удалить фотографию.

Она поставила снимок возле ноутбука.

У родителей Тома теперь тоже будет такая фотография — обычная, ничем не примечательная. Со временем они перестанут смотреть на неё с мыслью, что она могла оказаться последней.

Ева закрыла папку.

До рассвета оставалось несколько часов.

Телефон разбудил её на диване.

Шея затекла. Дарк спал на ковре, положив морду на её сброшенную руку. Когда Ева потянулась за телефоном, он недовольно вздохнул.

Звонил Фил.

— Привет. Разбудил?

— Нет, — соврала она, садясь. — Как Том?

— Лучше. Мать от него не отходит. Передавала тебе спасибо. И Дарку.

Услышав своё имя, пёс поднял голову.

Ева потёрла лицо.

— Он что-нибудь рассказал?

На другом конце линии стало тише. Послышались шаги, затем щёлкнула дверь.

— Немного. Ты была права. Он прятался.

Остатки сна исчезли.

— От кого?

— От женщины.

— Он её знает?

— С этим пока неясно. Том говорит, что пошёл в лес за матерью.

Ева нахмурилась.

— За матерью?

— Увидел её возле деревьев. Она его позвала, он пошёл

следом. По крайней мере, так он рассказывает.

— Но она ведь сама сообщила о пропаже.

— Да. И мы проверили: в то время она была в другом месте.

Ева некоторое время молчала.

— Он мог принять за неё кого-то похожего.

— Мог.

— А потом?

Фил не сразу ответил.

— Говорит, она ушла далеко вперёд. Он попросил её подождать. Женщина остановилась, повернулась... Тут он начинает плакать. Пока не стали его мучить.

Ева посмотрела на грязный рукав куртки, свисавший со спинки стула.

— Поэтому он забрался под корни.

— Похоже на то.

— И закрыл уши.

— Что?

— Когда мы нашли его, он закрывал уши.

Фил выдохнул.

— Он сказал, что она ходила рядом и звала. Даже после того, как стало темно.

За стеной у соседей что-то упало. Ева вздрогнула и крепче прижала телефон.

— Вы проверите лес ещё раз?

— Уже проверяем. Ты сегодня отдохни. С вами я позже

поговорю, ладно?

— Дядя Фил...

— Да?

Она хотела спросить, верит ли он мальчику. Но представила его за столом в участке: перед ним отчёт, за дверью ждут люди, на другом конце провода племянница, которая три года ищет то, чего остальные давно перестали ждать.

— Сообщите, если что-то выяснится.

— Конечно.

Ева положила телефон.

Она уже читала что-то похожее.

Не могла вспомнить где, но помнила фразу: ребёнок ушёл с матерью, которая в это время находилась за несколько километров от него.

Ева придвинула ноутбук.

За три года папка с материалами о Норе разрослась далеко за пределы одного дела. Исчезновения в соседних городах, случайные находки, свидетельства, которые не удавалось подтвердить. Она сохраняла всё, что казалось хотя бы отдалённо похожим. Большая часть этих историй никуда не вела.

Поиск по файлам занял почти час.

Нужная статья обнаружилась среди старых снимков газетных страниц. Девочка пропала за год до Норы. Незадолго до исчезновения она позвонила отцу и сказала, что встретила маму и пойдёт с ней. Мать в тот день была на работе. Её сло-

ва подтвердили коллеги.

Ева перечитала абзац.

Тогда она решила, что ребёнка увела знакомая семья. В обсуждениях под статьёй предполагали то же самое. Потом появились другие версии, люди начали спорить, а спустя несколько недель перестали писать вовсе.

Ева ввела в поиск имя девочки.

Первым открылось старое объявление. Вторым — такая же фотография на сайте волонтеров.

На третьей странице рядом с именем стояла короткая пометка:

Найдена. Жива.

Ева приблизила экран.

Дата публикации — девять дней назад.

Она несколько раз нажала на ссылку, прежде чем поняла, что страница ещё загружается.

В заметке было всего несколько абзацев. Девочка вернулась к семье. Родители просили не тревожить их вопросами. Подробности поисков не разглашались.

Ева прочла текст до конца, вернулась к началу и только со второго раза заметила:

«Семья отдельно поблагодарила сотрудников частного агентства, оказавших помощь в поисках».

Ни названия, ни контактов.

Она открыла сайт газеты и нашла номер редакции.

Журналистка сначала решила, что Ева хочет сообщить об

ошибке в публикации.

Потом долго объясняла, что не может давать чужие телефоны.

— Я понимаю, — сказала Ева. — Мне не нужен их адрес. И я не собираюсь расспрашивать девочку. Мне нужно узнать, кто её нашёл.

— В статье указано всё, что семья разрешила опубликовать.

Ева прижала ладонь к глазам.

На столе, рядом с ноутбуком, лежала фотография Норы.

— У меня пропала сестра. Три года назад. Я просто хочу связаться с людьми, которые им помогли.

В трубке стало тихо.

— Запишите мой номер, — попросила Ева. — Передайте матери. Она сама решит, звонить мне или нет.

Журналистка согласилась.

После разговора Ева всё-таки приняла душ. Переоделась. Вывела Дарка на прогулку и вернулась, почти не запомнив дороги. Телефон она держала в руке даже тогда, когда насыпала корм, и несколько гранул просыпались мимо миски.

Незнакомый номер появился на экране ближе к вечеру.

— Вы искали агентство?

Голос был женский, негромкий. На заднем плане работала вода.

Ева села.

— Да. Спасибо, что перезвонили.

— Мне сказали про вашу сестру.

— Нора. Её зовут Нора.

Вода перестала шуметь.

— Она младше вас?

— Да.

— Понятно.

Ева ждала привычного «мне очень жаль», но женщина ничего не добавила.

— В газете написали, что вашу дочь нашли, — осторожно начала Ева. — Это правда?

— Да.

Одно короткое слово. Ева вдруг поняла, что всё это время готовилась услышать про ошибку, неверную информацию или чужого ребёнка.

— И помогло именно агентство?

— Именно оно.

— Как вы их нашли?

— Через знакомых. Долго не решалась позвонить. Думала, опять начнут просить деньги за сведения, которых у них нет.

Ева посмотрела на папку. Среди перечёркнутых номеров таких было немало.

— Но они знали, где ваша дочь?

— Не сразу.

— А что они делали? Как искали?

Женщина помолчала.

— Это лучше у них спросить.

В её голосе не было раздражения, но Ева поняла, что дальше настаивать не стоит.

— Простите. Я просто... За три года мне никто не смог сказать даже, куда Нора могла пойти.

— Они тоже могут не сказать.

Ева опустила взгляд.

— Понимаю.

— Нет, послушайте. — Женщина заговорила чуть твёрже.

— Я дам вам контакт. Но я не знаю, возьмутся ли они. И не хочу, чтобы вы решили, будто я что-то обещаю.

— Я не решу.

На заднем плане послышался другой голос:

— Мам?

Совсем тихий. Женщина сразу отозвалась:

— Я на кухне.

— Иди сюда.

— Сейчас приду.

Ева прикусила внутреннюю сторону щеки.

— Я отправлю вам номер и адрес, — сказала женщина уже торопливо. — На первую встречу возьмите всё, что у вас сохранилось. Даже то, что кажется неважным.

— Спасибо.

— И фотографию. Обязательно.

Связь оборвалась.

Ева ещё немного посидела с телефоном у уха.

Потом пришло сообщение.

“Агентство Порог” находилось в другом городе.

Ева посмотрела маршрут. Достаточно далеко, чтобы не успеть съездить между сменами, но можно было выехать рано утром.

Она открыла банковское приложение, проверила остаток на счёте и закрыла его.

Дарк принёс поводок.

— Сейчас.

Он положил поводок ей на ногу и остался ждать.

Ева погладила его, не отрывая взгляда от телефона.

Она уже обращалась к частным сыщикам. Один взял деньги и через месяц прислал сведения, которые она сама передала ему на первой встрече. Другой долго рассказывал о связях, а потом перестал отвечать. После этого Фил попросил её больше никому не платить, не посоветовавшись с ним.

Номер дяди был в недавних вызовах.

Ева открыла переписку, набрала: «Кажется, я кое-что нашла» — и стёрла.

Сначала нужно было хотя бы поговорить с ними.

Она набрала номер агентства.

Ответили после нескольких гудков.

— Добрый день.

Обычный женский голос. Где-то рядом с собеседницей тихо шелестела бумага.

Ева выпрямилась.

— Здравствуйте. Мне дали ваш контакт. Я хотела бы узнать... Вы занимаетесь поиском пропавших людей?

— Да. Кто пропал?

— Моя сестра.

— Как давно?

— Три года назад.

Шорох прекратился.

Ева торопливо добавила:

— Вчера было ровно три года. Дело так и не раскрыли. У меня есть все документы, которые мне разрешили получить. Фотографии, её переписка...

— Как вас зовут?

— Ева.

Женщина попросила назвать фамилию, имя сестры и город, в котором та исчезла. Ева ответила. На этот раз на другом конце линии что-то записывали.

— Кто направил вас к нам?

Ева рассказала о газетной статье и разговоре с матерью найденной девочки.

— Поняла, — сказала женщина. — Мы можем предложить вам предварительную встречу.

— А по телефону нельзя? Я могла бы отправить документы.

— Документы можете отправить заранее. Но по таким делам мы сначала разговариваем лично.

Ева посмотрела на маршрут, оставшийся открытым на

экране ноутбука.

— Вы берётесь за поиски спустя столько времени?

— Иногда.

— От чего это зависит?

— От обстоятельств исчезновения. На встрече вам объяснят подробнее.

Ева провела пальцем по потрёпанному краю папки.

— Мне уже говорили, что найдут её.

Женщина не ответила сразу.

— Я пока предлагаю только встречу, Ева.

Почему-то именно после этих слов стало немного легче.

Никто не уверял, что всё будет хорошо. Не просил перечислить деньги, чтобы получить важные сведения. Не говорил, что Нора наверняка просто начала новую жизнь и не хочет, чтобы её беспокоили.

— Есть свободное время завтра, в одиннадцать, — продолжила собеседница. — Вы сможете приехать?

Ева посмотрела на фотографию сестры. Нора закрывала лицо ладонью, но по приподнятой щеке было видно, что она смеётся.

Нужно было поменяться сменами. Попросить Филя забрать Дарка. Найти зарядку для ноутбука и собрать документы.

Ева подтянула папку к себе.

— Да. Запишите меня. Я приеду.

Частное детективное агентство “Порог”.

Последний дом остался позади почти двадцать минут назад.

Ева уже дважды сверялась с навигатором, хотя свернуть не туда здесь было трудно. Узкая дорога шла через лес, поднимаясь на невысокие холмы и снова спускаясь в низины. Там ещё держался туман. На обочинах темнела мокрая листва, а из трещин в асфальте пробивалась трава.

Она представляла себе агентство иначе. Небольшой офис, вывеска над входом, соседняя дверь в страховую компанию. Место, где есть секретарь, кулер и стулья, на которых неудобно ждать.

Здесь не было даже встречных машин.

Ева бросила взгляд на сумку с документами, пристёгнутую на пассажирском сиденье. Обычно это место занимал Дарк. Утром он до последнего стоял возле входной двери и смотрел на неё с уверенностью, что сейчас она вспомнит о поводе.

Телефон коротко завибрировал в держателе.

«Добралась?»

На прямом участке Ева остановилась у обочины.

«Почти».

Фил ответил сразу:

«После встречи позвони».

Она проверила, правильно ли отправила ему адрес, и убрала телефон.

Ворота появились за следующим поворотом: две раскрытые кованые створки между каменными столбами. Вдоль участка тянулась невысокая ограда, почти скрытая кустарником. На одном из столбов была закреплена небольшая табличка.

«Порог». Частное детективное агентство.

Ева свернула.

Гравий захрустел под колёсами. Подъездная дорожка обогнула густые заросли, и только тогда показался дом.

Особняк стоял в глубине большой поляны.

Три этажа серого камня, высокая крыша, несколько дымоходов. Центральная часть здания выступала вперёд; к двухстворчатой двери вели широкие ступени с низкими каменными перилами. Справа тянулось двухэтажное крыло, заканчивавшееся застеклённой верандой. Левое уходило в сторону старого сада.

Плющ поднимался почти до крыши. Вокруг окон его аккуратно подрезали, но выше плети разрослись свободно, цепляясь за карнизы. На уровне второго этажа камень был светлее: видимо, часть кладки недавно восстанавливали.

Дом не выглядел заброшенным. Дорожку расчистили от листьев, у крыльца стояли горшки с хризантемами. Одно из окон наверху было приоткрыто. На подоконнике сушилась

тряпка, прижатая цветочным горшком.

Ева заглушила двигатель.

Тишина оказалась такой плотной, что она услышала, как остывает мотор.

Лес окружал участок со всех сторон. Между стволами не виднелось ни крыш, ни чужих заборов. За домом лужайка спускалась к яблоням, а дальше снова начинались деревья. Если здесь и были соседи, то добираться до них пришлось бы на машине.

Возле хозяйственной постройки стоял тёмный автомобиль. Чуть дальше, под навесом, — ещё один. Рядом были сложены дрова и прислонена к стене садовая тачка.

Ева достала сумку, заперла машину и поднялась на крыльцо.

На часах было без восьми одиннадцать.

Она провела ладонью по куртке, пытаясь убрать собачью шерсть, и нажала звонок.

Шаги слышались почти сразу.

Дверь открыла женщина лет под шестьдесят.

Первое, что заметила Ева, — внимательные карие глаза и крепко сжатый рот. У женщины было широкое лицо с заметными складками возле губ, прямой нос и густые брови. Тёмные волосы, щедро тронутые сединой, она собрала в низкий узел. Несколько коротких прядей выбились у висков.

На ней были тёмные брюки, синяя рубашка и расстёгнутый шерстяной кардиган. Очки висели на шнурке, из карма-

на выглядывала связка ключей. Она держалась прямо, слегка отведя плечи назад, и занимала дверной проём так уверенно, будто дом начинался именно с неё.

— Ева?

— Да. Я на одиннадцать.

— Помню. Агата Роу. Мы вчера разговаривали.

Голос Ева узнала сразу.

Агата отступила, пропуская её внутрь.

— Не заблудились?

— Нет. Но пару раз подумала, что навигатор ошибся.

— Он иногда предлагает подъехать с другой стороны. Там ручей. Хорошо, что вы не послушались.

Она закрыла дверь и указала на вешалку.

— Куртку сюда. Только не на крайний крючок, его опять расшатали.

Ева послушно выбрала другой.

Внутри пахло деревом, кофе и поджаренным хлебом.

Холл оказался просторным, высотой в два этажа. Напротив входа начиналась широкая лестница; на промежуточной площадке она разделялась на два марша, ведущих к галерее. За резными перилами виднелись двери и узкие простенки с картинами.

Дерево потемнело от времени. На ступенях лежала ковра-вая дорожка, выцветшая посередине. Свет из высокого окна над лестницей падал на пол длинным прямоугольником.

Слева открывалась гостиная. Справа уходил в глубину до-

ма коридор.

Возле стойки для зонтов сохли резиновые сапоги. На скамье лежали шарф и раскрытая книга, придавленная перчаткой. Под лестницей стоял небольшой столик с почтой, ножницами и мотком бечёвки.

Ева оглянулась на Агату.

— Вы здесь и живёте?

— Да.

— Все?

— Не все сотрудники. Но людей хватает.

Женщина подняла с пола упавший конверт и положила его к остальной почте.

— Я управляю домом. По вопросам агентства будете разговаривать с Северином.

— Здесь очень тихо.

— Сейчас — да.

Агата произнесла это так буднично, что Ева не поняла, было ли в её ответе предупреждение.

Гостиная занимала почти всю переднюю часть левого крыла.

Три высоких окна выходили на лужайку. Между ними стояли книжные шкафы, не похожие на мебель, которую покупают ради красивых переплётów: за стеклом теснились книги разной высоты, журналы, коробки с подписями. На одном подоконнике росли комнатные растения, на другом лежали шахматная доска и две снятые с неё фигуры.

Возле камина стояли диван и несколько кресел. На спинке одного висел плед. Обивка была старой, но чистой; подлокотник ближайшего к окну кресла кто-то зашил нитками чуть светлее ткани.

В глубине комнаты располагался большой стол. Одну его половину занимали газеты и раскрытый атлас. На другой лежали три ровные стопки бумаг, закрытая папка и металлическая линейка.

За столом сидел мужчина.

Он поднял голову, когда они вошли, и прежде чем встать, положил карандаш в раскрытый блокнот.

На вид ему было около тридцати пяти. Высокий, худощавый, с узкими плечами и длинными пальцами. Светло-русые волосы были коротко подстрижены и аккуратно зачёсаны набок. На бледном лице особенно выделялись прямые тёмные брови и серые глаза за тонкой оправой очков.

Одет он был в светлую рубашку и тёмный жилет. Даже к концу утра на рукавах не появилось ни одной заметной складки. Ева невольно вспомнила собственную блузку, помявшуюся под ремнём безопасности, и убрала руку от воротника.

— Орен Сейл, — представился мужчина.

— Ева.

Он кивнул и отодвинул от свободного кресла небольшой столик, чтобы она могла пройти.

— Воды, чая? — спросила Агата.

— Воды, пожалуйста.

— Сейчас принесу.

У двери она остановилась.

— Орен, кто распорядился менять замок у служебного входа?

— Северин.

— Прекрасно. А кто решил, что мне новый ключ не понадобится?

— Этого я не знаю.

— Хоть один вопрос, на который ты отвечаешь без примечаний.

Агата вышла.

Ева поставила сумку возле кресла.

— Вы тоже работаете в агентстве?

— Я архивист. Ещё проверяю подлинность договоров.

Она посмотрела на бумаги.

— Договоров с клиентами?

— Не только.

Орен не стал объяснять дальше. Поднял одну из папок, убрал под неё линейку и освободил край стола.

— Северин скоро придёт.

Ева села, но откинуться на спинку не смогла. Сумка стояла у ног, и она держалась за её ручку.

За окнами ветер шевелил верхушки деревьев. Отсюда не было видно даже подъездной дороги.

— Необычное место для агентства.

— Это вы ещё архив не видели.

Ева подняла на него глаза.

Орен выглядел совершенно серьёзным.

Вернулась Агата. Она поставила перед Евой стакан и, заметив у Орена возле локтя тарелку с единственной корочкой хлеба, потянулась к ней.

— Закончил?

— С завтраком или с работой?

— Тарелку я могу забрать, не уточняя, чем именно ты занят?

Он подвинул её ближе.

Ева наконец ослабила пальцы на ручке сумки.

Из холла донёсся мужской голос:

— Агата, ключ лежит в конверте под почтой. Я хотел отдать его вам за завтраком.

— За завтраком я была у электрика, который не мог войти в дом.

— Значит, я опоздал.

— На сорок минут.

В гостиную вошёл Северин.

Он оказался не таким, каким Ева успела его представить.

Мужчина лет сорока пяти — пятидесяти, среднего роста, широкоплечий, с короткими каштановыми волосами и заметной сединой у висков. Лицо у него было открытое, с тяжеловатым подбородком и мелкими морщинами возле глаз. Когда он улыбнулся, эти морщины стали глубже.

На нём была тёмная рубашка с закатанными рукавами. На внутренней стороне запястья виднелась тонкая чернильная полоса, которую он, похоже, пытался оттереть. Никакого галстука, никаких часов размером с блюдце — у одного из сыщиков, к которым Ева обращалась раньше, были именно такие.

— Доброе утро, Ева. Северин Арден.

Он подошёл и протянул руку. Рукопожатие было коротким и тёплым.

— Спасибо, что приехали. Дорога заняла много времени?

— Несколько часов.

— Тогда сначала чай. Вы ели?

— Я бы предпочла поговорить.

— Конечно. Поговорим за чаем.

Он сказал это без нажима, как будто предложил самый очевидный выход, и повернулся к Агате:

— У нас осталось что-нибудь к нему?

— Осталось. Но сразу предупреждаю: в воскресенье я уезжаю с утра. Продукты закажу, дальше справляйтесь сами.

— Мы ведь обсуждали субботу.

— Вы обсуждали субботу. У меня билеты на воскресенье.

Северин посмотрел на неё и кивнул.

— Хорошо.

Она забрала тарелку Орена и ушла.

На губах Северина задержалась улыбка.

— Прошу прощения. Вы застали нас за хозяйственными

вопросами.

— Ничего.

Он посмотрел на Орена.

— Ты когда закончишь?

— Уже сегодня.

— Я понял. Сколько спал?

Орен снял очки и протёр их салфеткой.

— Около трёх часов.

— После этой встречи пойдёшь отдыхать. Я попросил до завтра ничего нового тебе не передавать.

Движение рук Орена едва заметно замедлилось.

— По второму экземпляру ещё должны позвонить.

— Позвонят мне.

— Северин, я могу сам решить, когда мне достаточно...

— Ты можешь пропустить изменение в документе, который мы потом подпишем.

Северин говорил всё тем же спокойным голосом.

Орен надел очки.

— Это маловероятно.

— Не будем проверять.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга.

Потом Северин повернулся к Еве:

— Пройдёмте в кабинет. Там нам никто не мешает.

Уже поднимаясь, она заметила, как Орен закрыл блокнот. Аккуратно, без хлопка. Карандаш он убрал в петлю на обложке чуть медленнее, чем следовало.

Кабинет находился в конце правого коридора.

По пути Ева увидела открытую дверь кухни. Над большим столом висели две низкие лампы, на подоконнике стояли банки с травами. У раковины сушилась посуда. Дальше начинался ещё один коридор, более узкий, с потёртым деревянным полом.

— Кухня и хозяйственные помещения здесь, — сказал Северин, заметив её взгляд. — Гостиные с другой стороны. Спальни наверху. Дом большой, поначалу все путаются.

— А архив?

— В дальнем крыле, — ответил Орен, шедший за ними.
— Вход из библиотеки.

У последней двери Северин остановился, пропуская Еву вперёд.

Кабинет был светлым. Два окна выходили в сад; за стеклом качались яблоневые ветви, на которых ещё держались редкие плоды. Вдоль стены стояли шкафы. У окна располагался письменный стол с зелёной лампой, открытой книгой и несколькими папками, перехваченными лентами.

Ева заметила на полях книги густые пометки. Некоторые страницы были исписаны почти так же плотно, как напечатаны.

Северин прошёл к круглому столу в центре комнаты.

— Здесь будет удобнее. Сумку можете поставить рядом.

Он отодвинул стул, затем коснулся рукой спинки другого.

— Лучше сюда. От окна тянет, его всё никак не приведут

в порядок.

Ева пересела.

Орен положил закрытую папку возле письменного стола.

— По договору, который вы просили проверить: изменения есть в трёх пунктах, — негромко сказал он Северину.

— Первоначальный текст?

— По этому экземпляру не восстановить. Нужен другой.

— Кто мог внести изменения?

— Пока я могу сказать, что документ меняли. Кто и зачем — придётся выяснять отдельно.

Северин кивнул и убрал папку в ящик.

Ева проводила её взглядом.

— Вы занимаетесь юридическими вопросами?

— Иногда приходится, — ответил Северин, садясь напротив. — Договоры — значительная часть моей работы.

Он не стал развивать эту тему.

Орен занял место сбоку, достал блокнот и посмотрел на Еву.

— Вы не против, если я буду записывать?

Она покачала головой.

Вошла Агата с подносом. Поставила чайник, чашки и тарелку с несколькими бутербродами.

— Сыр или ветчина? — спросила она Еву.

— Спасибо, я...

Желудок некстати напомнил о себе.

Агата молча поставила тарелку ближе.

— Я сейчас буду в саду с рабочим. Если понадобится, звоните. Искать меня по всему дому не нужно.

Она посмотрела на Северина, явно обращаясь именно к нему, и вышла.

Ева потянулась к чашке.

Северин подождал, пока она сделает глоток.

— Располагайтесь. Спешить нам некуда.

Документы она выкладывала в привычном порядке.

Сначала большую папку с копиями материалов дела. Потом тонкую — с собственными записями. Следом блокнот и конверт с фотографиями.

— Здесь то, что мне разрешили получить в полиции. Тут переписка, объявления, люди, с которыми я связывалась. Я составила хронологию, но некоторые сведения так и не удалось проверить.

— Вы их отметили? — спросил Орен.

— Да. Синим.

Он открыл блокнот и записал это.

Ева вытащила фотографию Норы. Ту самую, с кухни.

Северин не потянулся к ней сразу.

— Можно?

Она передала снимок.

Он внимательно посмотрел на него. Улыбка исчезла, но лицо не стало холодным.

— Нора, — сказал он, скорее подтверждая имя, чем спрашивая.

Ева кивнула.

Северин положил фотографию между ними, отдельно от документов.

— Прежде чем мы начнём, что вы хотели бы узнать о нас?

Вопросов было много. Она готовила их всю ночь, мысленно выстраивала в правильном порядке. Сейчас от этого порядка ничего не осталось.

— Девочку из газетной статьи действительно нашло ваше агентство?

— Да.

— Живой?

— Да. Сейчас она дома.

Ева посмотрела на Орена.

— Вы тоже её искали?

— Я работал с этим делом.

— В каком смысле?

— Сопоставлял документы, проверял сведения. Поисками на месте занимались другие.

Он ответил без раздражения, хотя Ева услышала, как резко прозвучал её вопрос.

— Простите. Я уже обращалась к людям, которые говорили, что могут помочь.

— Вам не нужно извиняться за вопросы, — сказал Северин.

— Мне каждый раз обещали, что найдут её.

Он немного помолчал.

— Я не стану обещать того, чего пока не знаю.

Ева прижала ладони к коленям.

— Вы брались за исчезновения трёхлетней давности?

— И за более старые, — ответил Орен.

— Успешно?

— Некоторые из этих дел закрыты.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Закрыты — не значит, что людей вернули.

— Не значит.

Ева медленно кивнула.

Северин не стал сглаживать его ответ.

— Нам удаётся помочь не всем. Иногда мы находим человека. Иногда только выясняем, что с ним произошло. Бывает, что не можем сделать ни того ни другого.

Он говорил мягко, но Ева всё равно отвела взгляд.

— А сколько стоит хотя бы попытаться?

— Сегодня — ничего. Сначала мы поговорим и изучим материалы. Потом я скажу, готовы ли мы взяться за дело. Условия обсудим отдельно. Подписывать что-либо сейчас вам не придётся.

Ева посмотрела на разложенные бумаги.

— Хорошо.

Орен придвинул к себе тонкую папку.

— В каком порядке вы это собирали?

Она объяснила. Он не стал перекладывать листы, только сделал несколько пометок в блокноте.

Когда Ева потянулась за водой, поставив стакан рядом с открытой страницей, Орен мягко передвинул его на свободный край стола.

— Здесь безопаснее.

— Я не пролью.

— Рад буду оказаться излишне осторожным.

В его голосе не было насмешки. Но Ева всё равно убрала руку от стакана.

Северин открыл большую папку.

Некоторое время в комнате было слышно только, как переворачивают страницы. За окном стукнула лопата. Из сада донёсся голос Агаты, объяснявшей кому-то, какие ветви нужно убрать, а какие она просила не трогать.

Ева отломилла маленький кусочек хлеба.

Она не собиралась есть. Но бутерброд пах свежим хлебом, и после первого кусочка оказалось трудно остановиться.

— Вы участвуете в поисковых операциях? — спросил Орен, увидев копию её удостоверения.

— Да. Работаю с собакой.

— После исчезновения сестры начали?

— Да.

Он записал ответ.

Ни он, ни Северин не сказали, что она молодец. Не стали объяснять, как важно помогать другим. Ева не ожидала, что отсутствие этих привычных слов принесёт такое облегчение.

— Агата передала мне, что вы нашли нас через мать де-

вочки, — сказал Северин. — Но до неё вы обратились в редакцию. Что заставило вас вернуться именно к этому делу?

Ева положила недоеденный бутерброд.

— Позавчера мы нашли мальчика в лесу. Его зовут Том.

Орен перевернул страницу в блокноте.

— Он забрался под корни дерева. Сначала мы подумали, что просто потерялся и спрятался на ночь. Но потом он рассказал, что пошёл в лес за матерью.

— Она была там? — спросил Северин.

— Нет.

Карандаш Орена остановился.

— Её местонахождение проверили, — продолжила Ева.

— Она не могла быть в лесу.

— Это вам сообщил шериф?

— Да.

— Вы разговаривали с самим ребёнком после того, как его нашли?

— Нет. Он был без сознания.

Орен отметил что-то на полях.

— Значит, дальнейший рассказ вы знаете со слов шерифа.

— Да.

Он не спорил и не подталкивал её к нужной версии. Просто отделял одно от другого.

— Том сказал, что женщина выглядела как его мать. Позвала его за собой, и он пошёл. Потом она обернулась. Он испугался и спрятался.

— Он объяснил, что именно его напугало? — спросил Северин.

— Пока нет. Шериф сказал, что он начинает плакать, когда пытается рассказать.

Северин кивнул, давая понять, что услышал.

— А дальше?

— Женщина ходила рядом. Продолжала звать его.

Ева посмотрела на фотографию Норы.

— Я вспомнила, что когда-то читала похожую историю. Про девочку, которая сообщила отцу, что встретила мать, хотя той рядом быть не могло. Нашла старые материалы, потом новую статью. В ней было написано, что девочка вернулась домой.

Орен взглянул на Северина.

Этот взгляд Ева заметила сразу.

— Что?

— Пока ничего определённого, — ответил Северин.

— Но вы ведь о чём-то подумали.

— О нескольких вещах. Я не хочу предлагать вам объяснение, прежде чем у нас будут основания.

Ева откинулась на спинку стула.

В других кабинетах ей слишком быстро объясняли, почему не стоит верить подобным историям. Здесь не объясняли ничего — и от этого почему-то становилось тревожнее.

— Вы считаете, мальчик мог это придумать? — спросила она Орена.

— Мог.

Она почувствовала знакомое разочарование.

— Понятно.

— Это ответ на вопрос о возможности, — добавил он. —

Не о том, что произошло.

Ева снова посмотрела на него.

Орен спокойно выдержал её взгляд.

— Нам нужны подробности. Пока у нас пересказ чужого разговора.

— Я могу поговорить с шерифом.

— Для начала спросите, согласится ли он связаться с нами, — сказал Северин. — Не стоит просить его передавать сведения, которых он передавать не должен.

Он закрыл папку, оставив внутри палец.

— Но сейчас давайте вернёмся к Норе.

Ева выпрямилась.

— За эти три года с вами пытались связаться от её имени?

— Несколько раз. Обычно после того, как я снова размещала объявления.

— Что вам говорили?

— Что знают, где она. Просили деньги. Одна женщина представилась Норой, но голос был чужой. Я сразу поняла.

— А если не брать такие звонки?

Ева нахмурилась.

— Не понимаю.

Северин взглянул на фотографию и снова на неё.

— Вы когда-нибудь слышали голос сестры после её исчезновения?

Она сжала пальцы на чашке.

— Я же сказала: это была не она.

— Я сейчас спрашиваю не о телефоне.

Орен перестал записывать.

За окном снова стукнула лопата. Ева почему-то отчётливо услышала этот звук, хотя до этого почти не обращала на него внимания.

Северин немного подался вперёд.

— Ева, случилось ли, что Нора звала вас по имени? За дверью. На улице. Там, где вы не могли её видеть.

Ева не сдержала нервный смешок.

— Что? Что вы имеете ввиду?

Северин откинулся назад на спинку кресла.

— Ничего. Забудьте. — Он поднялся, собираясь уходить.
— Что-ж, Ева, мы проверим информацию, и свяжемся с вами.

Смотря на спину удаляющегося Северина, Ева никак не могла отогнать мысли о том, что эти люди знают куда больше, чем говорят. Желание разобраться в этом было таким сильным, что Ева машинально окликнула руководителя агенства.

— Северин!

Он остановился, посмотрел на нее вопросительно.

— Я хотела спросить... Может у вас есть вакансия для меня?

Орен, собирающий в это время бумаги, замер, бросив на Еву удивленный взгляд, Северин же задумался, не отводя взгляд с девушки.

— Зачем вам это?

— Я хочу участвовать в поисках. Уверена, у вас есть множество возможностей, но нет кинолога. Я могу быть полезна не только в поисках своей сестры.

После этих слов настала невыносимо долгая пауза. Словно воздух вокруг замер. В голове Евы проходила борьба с самой собой. Она уже успела растерять все свое мужество, и поругать себя за сказанную глупость. В конце концов Северин подал голос:

— Собака-ищейка - действительно полезное преимущество... — это были скорее мысли вслух, чем согласие.

Орен резко подошел к руководителю и обеспокоенно стал что-то говорить ему вполголоса. Северин продолжал смотреть на Еву, и слушал архивариуса, и от услышанных слов по его лицу медленно расплывалась улыбка.

— Ну почему же? — Мягко возразил он Орену — Думаю она уже видела достаточно, чтобы просто испугаться трудностей.

Орен уже отчетливо проговорил:

— Подумай над этим хорошо!

Северин махнул ему рукой, жестом показывая на выход, а сам подошел к Еве.

— Над этим вопросом мы тоже подумаем. Давайте так. Я

позвоню вам в понедельник, и дам ответ.

Ева кивнула, не в силах выдать ни слова.

— Хорошо — Северин улыбнулся. — Я провожу вас к выходу.

Странные обитатели дома.

Выходные тянулись невыносимо долго. Ева почти не выходила из дома, только на короткие прогулки с Дарком. Пес же как будто понимал, что происходит, и тактично оставлял хозяйку в покое.

Шериф в свою очередь не был таким тактичным. Каждый день он приходил к Еве, в надежде вытащить ее из этого депрессивного состояния, и отговорить от авантюры работать в непонятно кем созданном агентстве.

— Я искал информацию о них в интернете, посмотрел их сайт, они какие-то сектанты! — причитал он, отчаянно пытаясь переубедить девушку. — Ева, пожалуйста, послушай меня, Не нужно...

— Я уже все решила, Фил. — отрезала она. Немного подумав продолжила: — В конце концов, они все еще не дали мне ответ.

— Неужели они настолько гениальные сыщики?

— Я не знаю... Но ту девочку они нашли. Может это мой последний шанс...

Телефон разорвал нарастающую тишину пронзительным рингтоном. Ева посмотрела на экран - номер незнакомый. Она подняла трубку.

— Ало?

— Ева? — в трубке четко узнавался голос Северина.

— Да. — голос дрогнул

— Мы изучили материалы вашего дела, могу сказать, что оно нас заинтересовало.

Ева резко встала с дивана.

— Значит вы возьмете его?

— Только если вы сами не передумали.

— Не передумала.

— Хорошо. Тогда я жду вас как можно скорее в агентстве, и... — он помолчал немного. — Ева...

— Да?

— Помнится вы хотели работать у нас?

В горле все пересохло от напряжения, она уже не могла спокойно слушать, она хотела прямо сейчас выехать в агентство.

— Да, я... хочу.

— Тогда приезжайте с вещами. Вам далеко добираться, мы подготовим вам комнату.

— Хорошо.

Звонок отключился. Ева еще несколько секунд смотрела в экран телефона, после чего словно проснулась, засуетилась, вбежала в комнату, начиная собирать вещи. Фил шел за ней следом, встревоженный еще больше, чем был.

— Что они сказали? Они взяли дело? Ева, постой! Подожди!

Ева не слушала. Она быстро кидала вещи в дорожную сумку. Шериф схватил ее за руку, обращая на себя внимание.

— Ева!

Она посмотрела на него.

— Ева, это глупость! А что, если и они тебя кинут?

— Я этого больше не допущу. Теперь я буду участвовать в поисках.

Она застегнула сумку, затем открыла вторую, и начала собирать вещи Дарка.

Фил уже не спорил. Он знал, что если она в таком состоянии, то ее уже ничто не убедит вернуться назад.

— Хотябы не пропадай. Пиши, звони...

— Хорошо.

— Каждый день!

— Хорошо.

— Если ты не позвонишь, я сам позвоню.

— Хорошо.

— И не поддавайся их влиянию! Кто знает что это за секта, может именно они и причастны к исчезновению тех детей.

Ева застегнула последнюю сумку и повернулась к Шерифу.

— Фил. Я не наивная дуручка, я знаю на что иду. Все что мне нужно - узнать что им известно... Эти люди явно что-то скрывают.

Она вышла из комнаты, показывая, что разговор окончен. Дарк возбужденно шел следом, предвкушая незапланированное приключение.

У ворот агентства Ева остановилась уже под вечер.

За время дороги возбуждение немного улеглось. Теперь, глядя на знакомую гравийную дорожку, она вдруг подумала, что даже не спросила, на какой срок ей предлагают остаться.

На неделю? На месяц?

Дарк поднялся на заднем сиденье и шумно втянул воздух через щель приоткрытого окна.

— Сейчас.

Ева положила ладонь на руль. Можно было ещё раз позвонить Северину, уточнить условия, задать вопросы, которые почему-то не пришли ей в голову дома.

Вместо этого она въехала в ворота.

Особняк выглядел почти так же, как в первый приезд. Только солнце теперь освещало другую сторону: окна над крыльцом потемнели, зато стёкла веранды ярко отражали небо. Возле ступеней стояли две корзины с яблоками. Одно выкатилось на дорожку, и Ева осторожно объехала его.

Агата вышла, когда она доставала сумки из багажника.

На этот раз волосы женщины были распущены до плеч. Поверх платья она накинула знакомый кардиган, а в руке держала связку ключей.

— Быстро вы собрались, — заметила она.

— Северин сказал приехать как можно скорее.

— Северин многое говорит так, будто остальные только и ждут его распоряжений.

Ева замерла с сумкой в руках.

Агата посмотрела на неё.

— Комната готова. Это не претензия к вам.

Дарк выбрался из машины, спрыгнул на гравий и тут же потянулся носом к корзинам.

— А вот об этом жильце меня не предупредили.

— Это Дарк. Он со мной работает.

— Вот как? Что за порода?

— Доберман.

Пёс отвлёкся от яблок и подошёл к Агате. Та дала ему обнюхать руку, не наклоняясь и не пытаясь сразу погладить.

— В доме ведёт себя прилично?

— Да.

— Мебель не грызёт?

— Нет.

— Уже одно преимущество перед некоторыми взрослыми людьми.

Ева не поняла, шутит ли она.

Агата придержала дверь.

— Заходите. Сумки пока оставьте под лестницей. Только проход не загораживайте.

Холл больше не казался пустым.

Где-то наверху работал пылесос. Из глубины дома доно-

сились приглушённые голоса, а через открытую дверь кухни тянуло запахом жареного лука. На столике возле почты появилась ваза с несколькими ветками, покрытыми мелкими красными ягодами.

Дарк внимательно обнюхал край ковровой дорожки.

— Пока водите его на поводке, — сказала Агата. — Пусть сначала привыкнет. И остальные тоже.

— Он никого не тронет.

— Верю. Но кто-нибудь обязательно решит, что имеет право накормить его чем попало. Предупредите сразу, что можно, а что нельзя.

Ева кивнула и перестегнула поводок покороче.

Агата достала из кармана сложенный лист.

— Это вам.

На бумаге был напечатан план дома. Возле нескольких помещений кто-то сделал пометки от руки.

— Здесь когда-то хотели устроить гостиницу, — пояснила она. — От затеи остались планы, лишние розетки и ванная, которую невозможно нормально проветрить. Вам досталась другая, не беспокойтесь.

Ева развернула лист.

Центральная часть особняка соединяла два длинных крыла. С улицы дом казался почти симметричным, но на плане комнаты были разного размера, коридоры изгибались, а лестниц оказалось больше, чем она успела заметить.

Агата указала на нижнюю часть схемы.

— Мы здесь. Гостиную слева вы помните. За ней библиотека. Через библиотеку можно пройти в архив, но туда — только с Ореном.

— Даже если дверь открыта?

— Особенно не рассчитывайте, что открытая дверь означает разрешение.

Они прошли в гостиную. Солнечный свет лежал на спинке дивана; в воздухе медленно кружилась пыль. Дальняя дверь, закрытая во время первого посещения, теперь была распахнута.

За ней начиналась библиотека.

Комната оказалась длинной, с невысокими по сравнению с холлом потолками. Шкафы стояли вдоль стен и разделяли пространство на узкие проходы. У окна располагался стол с широкой наклонной подставкой для книг. Рядом — лампа, кресло и деревянная лесенка на колёсах.

Ева невольно подошла ближе.

Здесь пахло совсем иначе: сухой бумагой, кожей старых переплётов и едва заметной сыростью, которую, видимо, не удавалось окончательно выгнать из толстых стен.

В глубине виднелась ещё одна дверь. Новая металлическая накладка вокруг замка резко выделялась на потемневшем дереве.

— Читать здесь можно, — сказала Агата. — Если берёте книгу в комнату, записывайте название в журнал. Он у входа. Назад сами по полкам не расставляйте.

— Орен не любит, когда нарушают порядок?

— Орен не любит искать то, что кто-нибудь поставил туда, где, по его мнению, оно лучше смотрится.

Дарк остановился у лесенки, обнюхал нижнюю ступень и посмотрел на хозяйку.

— Пошли, — тихо сказала Ева.

Они вернулись в холл и свернули направо.

— Здесь кабинеты. У Северина вы уже были. Если дверь закрыта — стучите. Если никто не отвечает — не входите.

— Это ко всем относится?

— Разумеется.

Агата произнесла это без малейшего колебания.

Чуть дальше коридор расширялся. На стене висела пробковая доска с записками, расписанием и несколькими чеками, приколотыми одним канцелярским зажимом. Под ней стоял узкий шкафчик.

— Здесь оставляют сообщения по дому. Если что-то сломалось, говорите мне сразу. Не нужно неделю подкладывать полотенце под текущую трубу и ждать, пока вода доберётся до нижнего этажа.

Ева посмотрела на план.

— А эта лестница?

— Служебная. Ведёт к жилым комнатам и вниз, в подвал. Наверх можете ходить. В подвал без необходимости не спускайтесь: там котельная, прачечная и кладовые. Для стирки корзина у вас в ванной. Порядок написан на дверце шкафа.

Они миновали кухню.

Она была большой, с потёртым каменным полом и длинной рабочей поверхностью под окнами. Над плитой тихо гудела вытяжка. На доске лежал разрезанный хлеб, возле раковины сушилась зелень.

Дарк заинтересованно поднял голову.

— На кухню ему нельзя, — сразу сказала Агата. — Под ноги попадёт, кто-нибудь обольётся или уронит нож. Миски поставите у себя.

— Хорошо.

— Чай, кофе, вода — берите сами. Из холодильника тоже можно, если на контейнере нет чужого имени.

— А если есть?

Агата посмотрела на неё так, что Ева сама почувствовала нелепость вопроса.

— Тогда не берите.

Ева впервые за всю дорогу улыбнулась.

— Поняла.

Столовая находилась за холлом, окнами в сад.

В ней стоял длинный деревянный стол, над которым низко висели две лампы с матовыми плафонами. Стулья отличались друг от друга: несколько были обиты тёмной тканью, другие имели высокие резные спинки. У стены стоял буфет со стеклянными дверцами, а возле него — небольшая тележка с чистой посудой.

Стол пока не накрыли. Посередине лежала только сложен-

ная скатерть.

— Ужинаем в семь, — сказала Агата. — Завтрак обычно в восемь. Если нужно раньше, найдёте, чем накормить себя. Обед у всех получается как получится.

— На ужин обязательно приходить?

— Нет. Но предупреждать, что вас не будет, — обязательно. Я должна знать, сколько еды готовить.

Она остановилась возле застеклённой двери.

— И ещё: после одиннадцати в жилой части не шумим. Кто-то возвращается поздно, кто-то встаёт затемно. Здесь это особенно хорошо слышно.

Ева вспомнила, как в первый приезд различала шаги на верхнем этаже.

— Если уезжаете надолго, оставьте сообщение. Не отчёт о каждом шаге, а хотя бы когда вас ждать. И телефон держите включённым.

— Северину сообщать?

— Тому, с кем договоритесь. Мне достаточно знать, что вас не нужно искать в лесу и оставлять вам ужин.

Агата открыла дверь на веранду.

— Пойдёмте. Пока ещё светло, покажу сад.

Веранда тянулась вдоль правого крыла дома.

Изнутри она оказалась шире, чем Ева предполагала. Возле окон стояли плетёные кресла с подушками, небольшой круглый столик и несколько больших горшков. В углу сохли на подставке садовые перчатки.

Стекло делило вид на сад на узкие прямоугольники. На некоторых рамах краска потрескалась, а нижнюю часть одной створки недавно заменили: свежее дерево ещё отличалось по цвету.

Агата спустилась по трём ступенькам на дорожку.

Дарк сразу оживился. Поводок натянулся, и Ева коротко окликнула его. Пёс вернулся к её ноге, но продолжал водить носом из стороны в сторону.

За домом было просторнее, чем она помнила.

Ближе к веранде располагались клумбы, уже наполовину опустевшие. Над обрезанными стеблями поднимались последние астры. Дальше тянулась лужайка, а за ней начинался яблоневый сад. Деревья росли неровными рядами; некоторые стволы наклонились так сильно, что ветви пришлось подпереть деревянными рогатинами.

Слева, за кустарником, виднелась небольшая теплица. Стеклянная крыша поймала остатки солнца и на мгновение ярко блеснула.

Ева оглянулась.

С этой стороны особняк выглядел менее строгим. На одном балконе стояло складное кресло. Из приоткрытого окна свисал угол полотенца. По камню от крыши спускались трубы, одна из которых заканчивалась над большой бочкой с дождевой водой.

Но дальше сада всё равно был только лес.

Ни дороги, ни чужого двора, ни света в соседнем окне.

Ева вдруг с особенной ясностью поняла, что ночью за стёклами её комнаты не будет ничего, кроме деревьев.

— С собакой можете гулять здесь, — сказала Агата. — За яблонями дорожка идёт вдоль ограды и возвращается к хозяйственным постройкам. Круг небольшой, но для вечера хватит.

— А в лес есть выход?

— Есть. В дальнем конце сада калитка. Сначала осмотритесь днём. Там несколько троп, и не все возвращаются к дому.

Ева посмотрела на неё.

— Я умею ходить по лесу.

— Тогда вы понимаете, почему я это говорю.

Спорить было не с чем.

Они прошли мимо скамьи, поставленной спинкой к старой яблоне. Под ней лежало несколько упавших плодов. Дарк потянулся к одному, но после тихого «нельзя» оставил его в покое.

Агата это заметила.

— В теплицу его не пускайте. И к дальней грядке пока тоже: я только всё привела в порядок.

— Вы сами занимаетесь садом?

— Тем, что мне интересно. С деревьями помогает рабочий.

Она остановилась, подняла с дорожки пустой пластиковый горшок и поставила его к другим возле стены теплицы.

— Это, кстати, ещё одно правило. Мои перчатки, секатор и лейку не брать.

— Даже с разрешения Северина?

Агата повернулась к ней.

— Северин может разрешать пользоваться своими вещами.

Ева опустила глаза, скрывая улыбку.

К комнате они поднялись по главной лестнице.

Ева несла сумку с одеждой и поводок. Агата взяла вторую сумку, предварительно уточнив, не лежит ли в ней что-нибудь хрупкое.

— Только вещи Дарка.

— У него багажа не меньше вашего.

— Ему собираться проще. Он точно знает, что ему понадобится.

На площадке второго этажа Ева остановилась.

Снизу галерея казалась короткой. В действительности от неё в обе стороны расходились коридоры, а ещё один проход открывался за лестницей. У стены стоял низкий комод, над которым висело зеркало. В его глубине отражалась противоположная дверь, и на мгновение Еве показалось, что проходов ещё больше.

Агата заметила, куда она смотрит.

— Ваша комната справа. Третья после поворота. Запомните зеркало: если видите его перед собой, идёте к главной лестнице.

— А наверху?

— Тоже жилые комнаты. Общих помещений там нет.

По коридору тянулась узкая дорожка со стертым узором. Двери располагались не напротив друг друга, а немного вразбежку. Возле одной стояла пустая чашка.

Агата остановилась.

Посмотрела на чашку.

Затем на закрытую дверь.

— И посуду возвращаем вниз сами, — сказала она чуть громче.

Никто не ответил.

Она не стала стучать, только поджала губы и пошла дальше.

У третьей двери Агата остановилась, выбрала ключ и повернула его в замке.

— Вот.

Комната была больше спальни Евы дома.

Не огромная, но в ней помещались широкая кровать, шкаф, комод и письменный стол возле окна. На полу лежал небольшой ковёр с потёртой бахромой. Покрывало было тёмно-зелёным, стены — светлыми, почти белыми. Над изголовьем висела неброская картина с берегом реки.

Ева сначала посмотрела на стол.

Пустая столешница. Лампа. Розетка рядом, а не за шкафом.

Здесь можно было разложить документы и не убирать их

всякий раз, когда понадобилось поесть.

Она отвела взгляд.

— Ванная там, — Агата кивнула на узкую дверь возле шкафа. — Полотенца на полке. Горячая вода иногда идёт не сразу, особенно вечером. Окно закрывается туго, но тянуть ручку на себя не нужно. Просто прижмите раму.

Ева подошла к окну.

Внизу виднелась крыша веранды. За ней — лужайка, яблони и край леса. Скамья, мимо которой они проходили, отсюда казалась совсем маленькой.

Дарк обошёл комнату, заглянул в ванную и остановился рядом с кроватью.

— Нет, — сказала Ева.

Он посмотрел на неё.

— Даже не начинай.

Агата поставила сумку у стены.

— Здесь вам никто не запрещает спать с собакой.

— Дома ему тоже нельзя.

Пёс вздохнул и лёг на ковёр.

Агата протянула ключ.

— Этот от комнаты. От входной двери получите внизу, я приготовила.

Ева взяла его.

— А ещё у кого есть ключ от моей комнаты?

— У меня запасной.

Она сказала это прямо, без удивления.

— В ваше отсутствие по обычным хозяйственным вопросам входить не буду. Если понадобится что-то починить, сначала договоримся. Если из-под двери польётся вода — ждать разрешения не стану.

— Понимаю.

Агата посмотрела на часы.

— До ужина чуть больше часа. Разбирайтесь с вещами, отдохните. В семь спускайтесь в столовую. Познакомьтесь с остальными.

— Здесь все ужинают вместе?

— Большинство.

Она направилась к двери, потом остановилась.

— Что-то ещё нужно?

Ева обвела комнату взглядом.

Ей хотелось спросить сразу многое: кто жил здесь до неё, почему комната освободилась, сколько людей вообще находится в доме.

Вместо этого она сказала:

— Нет. Спасибо.

— Тогда до вечера.

Дверь закрылась.

Ева некоторое время стояла с ключом в руке.

В комнате было тихо. Из коридора доносились удаляющиеся шаги Агаты, а потом и они стихли.

Ева положила ключ на стол, проверила телефон и сразу увидела три сообщения от Фила.

Последнее пришло несколько минут назад.

«Ты уже там?»

Она позвонила.

Он ответил почти сразу.

— Добралась?

— Да. Мне показали комнату.

— И как?

Ева посмотрела на кровать, шкаф, аккуратно сложенные полотенца в ванной.

— Нормально.

— Это ничего не значит.

— Фил...

— Я не начинаю. Просто спрашиваю.

Она села на край кровати. Дарк тут же поднялся и подошёл к ней.

— Здесь всё в порядке. Дарк со мной. Машина стоит у входа. Телефон работает.

Фил помолчал.

— Договор ты уже подписала?

— Нет.

— Прочитай каждое слово.

— Прочитаю.

— И не спеши.

Ева погладила Дарка между ушами.

— Хорошо.

На этот раз это прозвучало мягче, чем дома.

Они попрощались, и она отправила ему фотографию комнаты. Потом сфотографировала лежащего на ковре пса — на случай, если это успокоит его больше.

Разбирать вещи оказалось сложнее, чем собирать.

Дома она хватала всё подряд, почти не глядя. Теперь из сумки появились два одинаковых свитера, одна ненужная в это время года футболка и зарядка, которая давно перестала нормально работать.

Ева села на корточки перед открытой сумкой.

В отдельном кармане лежал конверт с фотографиями.

Она вытащила снимок Норы и некоторое время держала его за уголок. Затем поставила на стол, прислонив к основанию лампы.

Остальные вещи понемногу заняли свои места. Одежда — в шкафу. Зубная щётка — в стакане над раковиной. Миски Дарка — у стены, подальше от двери. Его лежанка поместилась между кроватью и окном.

Сумку Ева не убрала.

Оставила рядом со шкафом, раскрытую, словно ещё могла передумать.

Дарк напился, устроился на знакомой подстилке и почти сразу уснул.

Она посмотрела на него и впервые за последние дни ощутила усталость не как раздражение, а как тяжесть во всём теле.

Лечь бы рядом. Закрыть глаза хотя бы на десять минут.

Вместо этого Ева развернула план дома на столе.

Нашла свою комнату. Провела пальцем к лестнице, потом вниз, к столовой. Отметила кухонный выход и дверь на веранду.

Архив располагался в противоположном крыле.

Она задержала на нём взгляд.

Потом сложила план и убрала в ящик.

До ужина оставалось двадцать минут.

Когда Ева вышла в коридор, в доме уже зажгли свет.

Лампы на стенах освещали только небольшие участки дорожки. Между ними оставались тени, и знакомый путь оказался длиннее. За одной из дверей негромко играла музыка. Внизу кто-то смеялся.

Дарк шёл рядом, изредка поднимая голову.

На лестничной площадке они встретили Орена.

Он спускался с верхнего этажа, держа под мышкой тонкую папку. На нём были тёмные брюки и светлая рубашка; жилета, в котором Ева видела его в прошлый раз, не было. Волосы лежали так же аккуратно, а на лице сохранялось выражение человека, которого ничего не застало врасплох.

Он остановился, увидев пса.

— Добрый вечер.

— Здравствуйте. Это Дарк.

— Уже понял, что не новый бухгалтер.

Ева чуть улыбнулась.

Дарк потянулся носом к папке. Орен без резкого движе-

ния поднял её выше.

— А вот это знакомство пока отложим.

— Дарк, рядом.

Пёс вернулся к ноге.

Орен посмотрел на Еву.

— Устроились?

— В основном. Агата показала дом.

— Весь?

— Общие помещения.

— Значит, вы ещё не заблудились.

— Пока нет.

Он поправил папку под мышкой и пошёл рядом с ней.

На нижней ступеньке Ева решила спросить:

— Вы уже закончили с моими документами?

— С теми, которые вы привезли, — да.

— И?

Орен повернул к ней голову.

— И у нас появились вопросы, которых не было на первой встрече.

Она остановилась.

— Какие?

— Для этого разговора понадобятся сами документы.

Ответ был спокойным и безупречно удобным.

Ева это заметила.

— Они ведь здесь?

— Здесь.

Снизу послышался голос Агаты:

— Орен, если это снова рабочая папка, в столовую с ней не входи.

Он перевёл взгляд на Еву.

— Как видите, сейчас возникло ещё одно препятствие.

Но на этот раз она не улыбнулась.

Орен посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Материалы никуда не денутся за время ужина.

— За три года мне часто говорили что-нибудь похожее.

Он не ответил сразу.

Потом коротко кивнул.

— Понимаю, почему вас это не успокаивает.

И не добавил ничего, что должно было её успокоить.

Из столовой доносились голоса и звон посуды.

Ева почувствовала запах запечённого мяса и горячего хлеба. В дверном проёме было видно, как Агата передвигает блюдо, освобождая место на столе.

Орен свернул в сторону кабинетов, чтобы оставить папку, а Ева задержалась у входа.

Столовая изменилась.

На столе лежала светлая скатерть. Между тарелками стояли кувшины с водой, хлебницы и глубокие блюда. За окнами сад быстро темнел, поэтому теперь стёкла отражали комнату: свет ламп, движения рук, лица сидящих.

Некоторые места уже были заняты.

Незнакомые голоса, обращённые друг к другу без cere-

моний. Чей-то короткий смех. Передаваемая через стол корзинка с хлебом.

Ева крепче сжала поводок.

Северин заметил её первым.

Он сидел ближе к дальнему концу стола, но сразу поднялся. На нём был тёмный мягкий свитер; седина у висков в тёплом свете казалась почти серебристой.

— Ева. Проходите.

Разговоры стали тише.

Она почувствовала на себе взгляды и вдруг пожалела, что не оставила Дарка наверху. Не потому, что он мог помешать. Просто теперь хотелось хотя бы одну руку иметь свободной.

— Добрый вечер, — сказала она.

Ей ответили.

Северин отодвинул стул с краю, рядом с местом у стены.

— Здесь вашему спутнику будет удобнее. Никто не станет через него перешагивать.

Ева посмотрела вниз. Между стулом и стеной действительно оставалось достаточно места.

— Спасибо.

— В комнате всё в порядке?

— Да.

— Что-нибудь понадобилось?

— Пока нет.

Он кивнул.

Дарк лёг после первого же жеста. Ева убрала поводок так,

чтобы он не мешал, и села.

Агата поставила перед ней тарелку.

— Под столом его не кормим, — сообщила она уже всем.

— Что ему можно, спрашивайте у Евы.

— Со стола ничего не нужно, — сразу сказала девушка.

— Он уже поел.

Северин вернулся на своё место.

Вошёл Орен, теперь без папки. Прежде чем сесть, он слегка отодвинул от своего прибора кувшин.

Ева проследила за этим движением и невольно вспомнила стакан возле документов.

Привычка, видимо, распространялась не только на работу.

— Агата объяснила вам распорядок? — спросил Северин.

— Да.

— Хорошо. Утром обсудим ваши обязанности и порядок работы.

Ева подняла глаза.

— Я хотела бы начать с дела Норы.

— С него и начнём.

Ева ожидала продолжения.

Его не последовало.

С другого конца стола послышался негромкий стук: Агата поставила на подставку тяжёлое блюдо.

— Северин, ты сам предложил поговорить утром, — сказала она. — Дай человеку поужинать.

Он посмотрел на неё, затем снова на Еву.

— Вы правы.

Ева не сразу поняла, кому из них он ответил.

Агата села. Северин подвинул к девушке хлебницу, и она взяла кусок, хотя есть пока не хотелось.

Всё вокруг выглядело почти обыкновенно. Люди собрались за ужином. Кто-то ещё не успел налить воды, кто-то ждал, пока передадут блюдо. Под столом тихо вздохнул Дарк и положил морду на её ботинок.

Ева оглядела сидящих.

За выходные она столько думала об агентстве, что почти забыла: здесь ей придётся иметь дело не с вывеской на воротах и не с голосом в телефонной трубке.

С людьми.

У каждого из них был ключ от этого дома. Свои обязанности, привычки и место за столом. Каждый уже знал о «Пороге» больше, чем она.

Северин поймал её взгляд.

— Для начала давайте познакомимся.

— Тео Керн, — первым отозвался мужчина напротив. — Работаю на выездах. Если понадобится куда-нибудь поехать, кого-нибудь найти или поговорить с человеком, который не хочет разговаривать, — скорее всего, отправят меня.

На вид ему было чуть за тридцать. Короткие тёмно-русые волосы лежали неровно, будто после душа он просто провёл

по ним ладонью. Лицо было обветренным, с широким ртом и немного кривым носом. Когда Тео улыбнулся, у него появилась ямочка только на одной щеке.

Он сидел свободно, слегка отодвинув стул от стола. Рукава рубашки были закатаны, на предплечьях виднелись мелкие царапины. Ева заметила, что правую руку он держал ближе к телу, а за кувшином потянулся левой.

— Агата сказала, вы с собакой работаете.

— Да.

— Тогда у нас появился человек, который сможет объяснить, почему я каждый раз ищу следы там, где их нет.

— Потому что смотришь под ноги только после того, как по ним прошёл, — сказала сидевшая рядом женщина.

Тео повернулся к ней.

— Я рассчитывал хотя бы до конца ужина сохранить хорошее впечатление.

— Начни смотреть раньше. Впечатление улучшится.

Женщина перевела взгляд на Еву.

— Лея Морн.

Ей было около сорока. Тёмные волосы, подстриженные чуть ниже скул, с одной стороны были убраны за ухо. Лицо узкое, с высоким лбом и острым подбородком; карие глаза смотрели прямо, не задерживаясь на собеседнике дольше необходимого.

На Лее был простой серый свитер с коротко подвёрнутыми рукавами. На большом пальце левой руки белел след за-

сохшего герметика. Она время от времени тёрла его ногтем, пока слушала разговор.

— Я отвечаю за защиту дома и помещений, в которых мы работаем.

— Охрана? — уточнила Ева.

— Вроде того.

Ева отломил кусочек хлеба.

Некоторое время разговор шёл о дороге.

Тео спросил, с какой стороны Ева подъехала к дому, объяснил, где после дождя скапливается вода, и посоветовал не оставлять машину вплотную к старой яблоне возле навеса.

— В прошлом году ветка упала. Машину потом пришлось перекрашивать.

— Не пришлось бы, если бы ты переставил её, когда я пришла, — сказала Агата.

— Я собирался.

— Ветка не дождалась.

Тео кивнул, принимая замечание, и перевёл взгляд на Дарка.

— А ему можно здесь лежать без поводка?

— Если никто не будет подзывать.

— Я спрашиваю, потому что у тебя ремень вокруг ножки стула. Когда встанешь, потянешь его за собой.

Ева опустила глаза.

Поводок действительно зацепился. Она освободила его и отстегнула карабин.

— Спасибо.

Дарк остался на месте.

— Давно вы вместе? — спросил Тео.

Ева назвала срок. Он поинтересовался, как они начинали работать, и на этот раз слушал без шуток. Уточнил, что она делает, когда след обрывается, может ли пёс вернуться к нему после дождя и насколько мешают люди, уже прошедшие по месту поисков.

Говорить об этом было легче, чем о себе.

Ева немного расслабилась. Даже доела то, что лежало в тарелке, почти не заметив вкуса.

— То есть, если собака привела к месту, где человека уже нет, это ещё не значит, что она ошиблась? — спросил Тео.

— Конечно, нет.

— А как отличить?

— Сначала посмотреть, что есть вокруг. Потом выяснить, кто там проходил и что делал. Дарк показывает мне то, что чувствует. Объяснять это приходится самой.

— Вот это полезно, — сказал Тео.

Ева посмотрела на него.

— А вы как ищете?

— По-разному. Начинаю с последнего места, где человека точно видели. Разговариваю с теми, кто его знает. Проверяю, куда он мог обратиться за помощью.

— Звучит обычно.

— Большая часть работы и есть обычная. Долго сидишь в

машине, много разговариваешь, иногда зря едешь на другой конец города.

Он говорил легко, без желания придать своей работе особенную значимость. Ева поймала себя на мысли, что разговаривать с ним очень приятно.

— Вы раньше служили в полиции?

— Нет.

— В другом агентстве?

Тео покачал головой.

— Я занимался взысканием долгов.

Ева перевела взгляд с его лица на широкие руки.

— Коллектор?

— Если это можно так назвать.

Ева посмотрела в тарелку. Симпатия, возникшая несколько минут назад, никуда не исчезла окончательно — и именно это было неприятно.

— Почему ушли?

— Потому что больше не хотел этим заниматься.

— И всё?

— Нет. Но остальное я пока оставляю при себе.

Ответ прозвучал без вызова. Он обозначил границу и не стал прятать её за шуткой.

Агата протянула Еве кувшин.

— Воды?

Та кивнула.

Пока она наполняла стакан, Северин заговорил с Леей о

работах в доме. Ева была благодарна за перемену темы, хотя и заметила, насколько своевременно он её предложил.

— Завтра нам понадобится библиотека, — сказал Северин. — Ты закончишь к утру?

— Смотря что ты называешь «закончишь».

— Вернёшь обычную защиту.

— На старом участке — да. В проходе к архиву нужно сначала заменить крепление.

— Нельзя пока обойтись без этого?

Лея перестала тереть палец.

— Можно оставить проход без защиты.

— Я имел в виду временное решение.

— Тогда скажи, что именно требуется защитить и от чего.

Временное решение тоже имеет предел.

Северин несколько секунд обдумывал её слова.

— Сам архив. До замены крепления.

— Тогда библиотеку придётся исключить.

— На одну ночь?

— На всё время, пока я удерживаю защиту на архиве.

Агата поставила на стол пирог, Тео потянулся помочь и тут же изменился в лице.

Движение было коротким: он приподнял правую руку, замер и медленно опустил её обратно.

— Не трогай, — сказала Агата. — Я уже держу.

— Вижу.

Северин посмотрел на него.

— Всё ещё болит?

— Терпимо.

— Завтра на выезд не едешь.

Голос Северина не стал громче. Он даже не откинулся на спинку стула, продолжая держать нож над пирогом.

— Пока без выездов. Здесь найдётся работа.

Тео выдохнул через нос, но спорить не стал.

— Что с рукой? — спросила Ева.

— С плечом. Неудачно принял удар.

После ужина никто не встал сразу.

Орен налил себе чай. Лея попросила у Агаты лист бумаги и быстро начертила что-то, похожее на часть плана первого этажа. Они склонились над ним, обсуждая проход возле библиотеки. Северин слушал, иногда задавая короткие вопросы.

Тео посмотрел под стол.

— Теперь можно с ним познакомиться?

Ева проследила за его взглядом.

Дарк не спал. Лежал, положив голову на передние лапы, и наблюдал за движением чужих ног.

— Можно. Только не зовите куском пирога.

— Я рассчитывал обойтись обаянием.

Он чуть отодвинул стул, опустил левую руку и подождал. Дарк поднялся, посмотрел на Еву и только после её кивка подошёл.

Обнюхал пальцы. Позволил почесать себя за ухом.

— Серьёзный, — заметил Тео.

— На работе.

— Сейчас, похоже, тоже.

Ева не ответила. Она смотрела, как легко пёс принял прикосновение чужого человека.

Телефон в кармане завибрировал.

Фил.

«Поужинала?»

Ева прочитала сообщение дважды.

«Да. Познакомилась с сотрудниками».

Следом появилось:

«И как они?»

Она подняла глаза.

Агата забрала у Северина ручку и исправила что-то на плане. Лея терпеливо объясняла ей, зачем нужно освободить проход. Орен, заметив каплю чая возле рисунка, подложил под чашку блюдце. Тео продолжал чесать Дарка, осторожно удерживая больную руку на колене.

Ева набрала: «Вроде нормальные».

Посмотрела на эти слова и стёрла.

«Пока не знаю», — написала она.

Она ещё немного посидела, прислушиваясь к голосам. Потом взяла со стола свою тарелку и поднялась.

— Орен.

Он посмотрел на неё поверх очков.

— Завтра, когда будем разбирать дело Норы... Расскажите сразу что смогли узнать нового.

Орен поставил чашку.

— Так и сделаем.

Ева повернулась к Северину.

— И все условия работы я хочу получить письменно. Не после того, как соглашусь.

Он встретил её взгляд. Улыбка появилась не сразу.

— Получите.

Тео убрал руку, отпуская Дарка. Пёс вернулся к хозяйке.

Теперь, стоя у стола, Ева чувствовала себя немного увереннее, чем когда вошла. Не потому, что ей стало спокойнее.

Просто вопросов больше не хотелось прятать из страха, что за них её попросят уйти.

Рима.

После ужина Ева выгуливала Дарка в саду. Воздух пах перезревшими яблоками, где-то слышалось стрекотание цикад.

Ева нашла площадку, свободную от деревьев и огорода Агаты, и приступила к тренировке. Вместе с Дарком они отработали сначала базовые команды “сидеть”, “лежать”, “рядом” и подобные. После чего приступили к отработке команд, которые могут пригодиться в работе.

Через час Дарк уже вымотался, и Ева пошла с ним домой.

Второй этаж встретил ее напряженной атмосферой. Ева посмотрела в левую часть коридора. Самая дальняя дверь была открыта, оттуда слышался тревожный голос коллег. Ева подошла ближе. Вдруг из-за двери раздался пронзительный

женский крик. Ева вздрогнула, потом аккуратно посмотрела в приоткрытую дверь.

За криком пошла ругань:

— Твари! Отпустите меня!

На кровати извивалась девушка. Глаза ее были завязаны бордовым платком с золотым орнаментом. За руки и за ноги ее держали Лея, Тео, Орен и еще один мужчина, которого Ева еще не видела.

Северин стоял рядом и пытался перекрычать проклятия девушки.

— Тебе никто не угрожает, Успокойся! Мы просто хотим поговорить.

— Я не вижу! Я ничего не вижу! — продолжала девушка, словно игнорируя слова Северина.

— Спокойно, мы просто завязали тебе глаза во избежание неприятностей. — Девушка прерывисто вздохнула, замирая, а Северин уже мягче продолжил: — Мы же не хотим, чтобы произошло еще одно несчастье?

Девушка замотала головой и, видимо, успокоилась. Тео и незнакомец, державшие все это время девушку за руки, подняли ее и посадили на край кровати.

Северин сел на корточки перед ней и заговорил тихо, мягко, словно пытаясь приласкать дикого зверя:

— Вот так. Ты в безопасности, тут тебе никто не желает зла. Слышишь?

Девушка кивнула.

— Мы знаем о том, что с тобой произошло. Можешь рассказать нам *как* это произошло?

Опущенная все это время голова резко поднялась, и закрытые маской глаза уже были на уровне глаз Северина.

— Я убила его. Что еще вам рассказать?

— Нет - нет, меня интересует не это. Мне интересно как давно ты способна на такие вещи. Когда заметила в себе это впервые, может перед этим встретила кого-то... Странного?

Девушка молчала. Острые скулы напряглись. Она явно поняла к чему он ведет, и ей это не нравилось.

— Я никому не должна.

Ева продолжала смотреть за происходящим до тех пор, пока за спиной не послышался голос.

— Подслушивать не хорошо.

Ева резко обернулась. В коридоре стояла Агата. На подносе она несла чашку с сильно пахнущим полынью отваром.

— Простите. Что тут происходит?

— Защита свидетелей. — Агата двинулась к двери, заставляя Еву отойти на пару шагов. — Ты лучше иди к себе. Когда придет время, Северин сам тебе все объяснит.

Агата вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

Ева с Дарком вернулись в комнату. В голове девушки крутился рой мыслей и вопросов, но ответы она не находила. Приняв душ, она рухнула на кровать и так и уснула, прокручивая в голове весь прошедший день.

Утром Ева проснулась от того, что Дарк ткнулся холод-

ным носом ей в ладонь. Быстро умывшись, она позавтракала в пустой столовой и вывела его в сад. К тому времени, как они вернулись, в доме уже слышались голоса и шаги.

Оставив Дарка в комнате, Ева направилась к Северину.

Перед дверью кабинета она ненадолго остановилась. Вчера ей казалось, что к утру случившееся станет понятнее. Но теперь, выпавшись, она находила в нем еще меньше смысла.

Ева постучала.

— Входи.

У стола стоял Тео. Он обернулся, приветливо кивнул ей и забрал со столешницы тонкую папку.

— Тогда я позже зайду, — сказал он Северину. — Доброе утро, Ева.

— Доброе.

Тео вышел, прикрыв за собой дверь.

При дневном свете кабинет выглядел обыкновенно: книжные полки, бумаги, чашка с недопитым чаем. На спинке соседнего кресла висел пиджак. Сам Северин сидел за столом в рубашке с закатанными рукавами и выглядел так, будто спал гораздо меньше нее.

— Садись. Как устроилась?

— Хорошо, спасибо.

Он придвинул к ней два экземпляра договора и положил рядом ручку.

— Здесь условия, которые мы обсуждали. Прочитай спокойно. Будут вопросы — спрашивай.

Ева села и взяла верхний экземпляр.

Первые пункты касались ее обязанностей, оплаты и участия в поисковых выездах. Отдельно оговаривались расходы на содержание Дарка и ветеринарную помощь. Она задержалась на этой строке, затем перевернула страницу.

Северин не торопил. Пока она читала, он просмотрел какие-то записи, сделал пометку на полях и отложил лист.

Ева в третий раз пробежала глазами один и тот же абзац о конфиденциальности.

Перед ней все еще стояла девушка с завязанными глазами.

— Можно сначала спросить не о договоре?

Северин поднял голову.

— Можно.

Она провела большим пальцем по краю страницы.

— Та девушка... В дальней комнате. Как она?

Он ответил не сразу.

— Сейчас спокойнее. Ночью удалось немного поспать.

— Агата сказала, что это защита свидетелей.

— Да. Пока она находится под нашей защитой.

Ева положила договор на стол.

— А как ее зовут?

— Рима.

Имя почему-то заставило ее еще острее вспомнить вчерашний крик.

— Я не собиралась подслушивать, — сказала она. — Мы с Дарком возвращались с прогулки. Дверь была открыта, а

потом она закричала...

— Агата мне рассказала.

Ева смутилась и отвела взгляд.

— Я понимаю, что это не мое дело.

— Ты живешь в этом доме. После того, что ты увидела, вопросы вполне естественны.

Он говорил ровно, без раздражения, и от этого продолжать стало немного легче.

— Тогда объясните, пожалуйста, что происходило. Потому что на защиту это было не очень похоже.

Северин откинулся на спинку кресла.

— У Римы погиб муж.

Ева замерла.

За вчерашней руганью, за платком и чужими руками она как-то не успела подумать о том, кем был человек, которого девушка, по ее словам, убила.

— Недавно? — тихо спросила она.

— Да. Она была рядом, когда это случилось. Сейчас нам нужно разобраться в обстоятельствах его смерти и позаботиться о том, чтобы самой Риме ничего не угрожало.

— Кто-то может причинить ей вред?

— У нас есть основания этого опасаться. Здесь мы можем предоставить ей жилье, обеспечить охрану, ограничить доступ посторонних. До тех пор, пока не станет ясно, куда ей безопасно возвращаться.

Все это звучало разумно. Почти успокаивающе.

Если бы Ева сначала услышала объяснение, а уже потом увидела Риму, возможно, ей было бы проще его принять.

— Она сказала, что убила его.

Северин опустил взгляд на лежавшую перед ним ручку.

— Я слышал.

— Вы говорите о ней как о свидетельнице.

— Потому что она знает, что произошло. Или знает какую-то часть. Но сейчас Рима винит себя в смерти мужа, а любой разговор о нем заканчивается так, как ты видела вчера.

— То есть она его не убивала?

— Я говорю, что не стал бы делать вывод только по словам человека в таком состоянии.

Ева нахмурилась. Он не ответил на вопрос, хотя на первый взгляд ответ прозвучал вполне убедительно.

— А полиция?

— Всем, что касается разбирательства, занимаюсь я. Тебя к этому привлекать не собираются.

— Я не об этом. Они знают, что она здесь?

— Те, кому необходимо знать, знают.

Ева замолчала.

Северин посмотрел на нее внимательнее.

— Я не могу пересказать тебе ее дело целиком. Ни сейчас, ни просто потому, что мы работаем вместе. В нем есть сведения, которыми я не вправе распоряжаться по своему усмотрению.

Она понимала это. На поисках тоже случалось узнавать о людях то, чего потом нельзя было обсуждать даже с близкими. Только там никто не завязывал найденным людям глаза и не прижимал их к кровати вчетвером.

— Зачем была нужна повязка?

Северин медленно выдохнул.

— Когда Риму привезли, она была сильно напугана. Не давала к себе подойти, металась, пыталась ударить любого, кто оказывался рядом. Мы рассчитывали, что, если на какое-то время закрыть ей глаза, она хотя бы перестанет бросаться на людей и услышит, что ей говорят.

— Но она испугалась еще сильнее.

— Да.

Ева ожидала объяснения, но он не продолжил.

— Тогда почему вы ее не сняли?

— В тот момент я пытался успокоить Риму тем способом, который считал возможным. Судя по тому, что ты слышала, получилось плохо.

Он произнес это без привычной уверенности. Ева невольно посмотрела на его руки. Они спокойно лежали на столе.

— Ее и сейчас держат?

— Нет. И повязку сняли.

— А вчера...

— Вчера пришлось удерживать, чтобы она не поранила себя или кого-нибудь из нас. Не для того, чтобы добиться ответов.

Ева вспомнила, как Северин сидел перед девушкой на корточках.

Мы же не хотим, чтобы произошло еще одно несчастье?

Тогда Рима сразу перестала вырываться.

— Она успокоилась, когда вы напомнили ей о случившемся, — сказала Ева. — Вы ведь видели, как ей страшно.

Северин отвел глаза.

В кабинете стало тихо. За дверью кто-то прошел по коридору, негромко позвякивая ключами.

— Видел, — ответил он наконец.

— Это было жестоко.

Едва произнеся это, Ева почувствовала, как напряглись плечи. Еще вчера она согласилась работать здесь, а теперь сидела в кабинете своего будущего руководителя и обвиняла его, не зная почти ничего.

Но забирать слова обратно не хотелось.

Северин потер переносицу.

— Возможно, мне стоило сказать иначе.

Он не оправдывался, и это неожиданно сбивало. Еве было бы проще, начини он сердиться или убеждать ее, что она все неправильно поняла.

— Я не прошу тебя считать вчерашнее нормальным, — продолжил он. — Рима пережила тяжелую ночь. Мы тоже не со всем справились так, как следовало. Но сейчас она отдыхает. Агата уже была у нее, принесла завтрак.

— Она сама согласилась приехать?

— Да.

— А уйти она может?

Северин чуть подался вперед.

— Ева, за пределами этого дома мы пока не можем обеспечить ей такую же безопасность.

— Я спросила не об этом.

Он выдержал ее взгляд.

— Мы не собираемся держать ее здесь силой. Но будем убеждать остаться, пока существует угроза.

Ева опустила глаза.

Она очень хорошо помнила слова Римы: «*Отпустите меня*». Хотя, возможно, та просила лишь убрать руки. Вчера трудно было понять что-либо наверняка.

— Мне можно с ней поговорить?

— О чем?

— Не о ее муже. Просто... познакомиться.

Северин помолчал.

— Когда она сама будет к этому готова. Сейчас ей тяжело находиться среди незнакомых людей. Не входи без приглашения и не расспрашивай о том, что произошло. Даже из желания помочь.

— Я не собираюсь ее допрашивать.

— Я понимаю.

Ева потянулась к договору, но Северин придержал его ладонью.

— Не обязательно подписывать сегодня.

Ева подняла на него глаза.

— В каком смысле?

— Можешь забрать бумаги, еще раз прочитать. Подумать, хочешь ли ты здесь работать. Комнату до вечера освободить никто не требует.

От неожиданности она даже не сразу нашлась с ответом.

— Я не говорила, что уйду.

— Но ты сомневаешься.

— После вчерашнего — да.

— Поэтому и предлагаю не торопиться.

Он убрал руку с листов.

Ева вновь открыла первую страницу. Теперь ей удавалось вчитываться в текст, а не просто водить глазами по строчкам.

Она пришла сюда работать с Дарком. Искать людей. Вчерашнее не отменяло этого, хотя и заставляло внимательнее относиться ко всему, что ей говорили.

Она просмотрела оставшиеся страницы. Условия расторжения, порядок оплаты, обязательство не разглашать сведения о клиентах. На этот раз Северин отвечал на вопросы сразу и без оговорок.

Наконец Ева взяла ручку.

— Еще одно.

Он поднял брови.

— Прежде чем я соглашусь на выезд, мне нужно знать, что может угрожать собаке. И мне тоже.

— Перед каждым заданием будет инструктаж.

— Не просто адрес и имя пропавшего?

— Не просто адрес и имя, — подтвердил он.

Ева кивнула и поставила подпись.

Потом подписала второй экземпляр и передала оба Северину.

Он проверил страницы, расписался следом и один договор вложил в папку для нее.

— Твой экземпляр.

— Спасибо.

Северин открыл верхний ящик стола, доставая оттуда тонкую папку.

— Вы с Дарком смогли отдохнуть за эту ночь?

— Предлагаете приступить к работе?

— Предлагаю. — Он открыл папку. Там были фотографии, письма, распечатки документов. — Думаю теперь тебе пора узнать с чем именно работает наше агентство.

Ева опустила взгляд на фотографию. Седой мужчина в клетчатой рубашке стоял возле теплицы, придерживая ладонью ветку, попавшую в кадр. На его лице было то терпеливое выражение, с которым люди обычно ждут, когда их наконец перестанут фотографировать.

— Мартин Вебер, шестьдесят семь лет, — сказал Северин. — Вчера утром уехал на свой садовый участок и не вернулся. Дочь пыталась ему дозвониться, потом съездила туда сама. Дом заперт, машина стоит у ворот. Отца нет.

— В полицию она обратилась?

— Да. Нам позвонила сегодня утром. Несколько месяцев назад мы помогали ей с другим делом.

Он развернул одну из распечаток. На ней была схема садовых участков, вытянувшихся вдоль реки.

— Здесь собираются строить дорогу. Большая часть владельцев уже вывезла вещи. Вебер тоже почти закончил, но вчера решил забрать оставшиеся инструменты.

Ева посмотрела на письмо, приколотое к схеме. Уведомление об освобождении участка. Ниже лежали еще несколько фотографий: калитка, небольшой дом с зеленой крышей, ряд яблонь.

— Его там кто-нибудь видел?

— Сосед. Около десяти утра они разговаривали возле машины. После этого сосед уехал.

— А сам участок проверяли?

— Дочь прошла по нему и заглянула в дом. Ничего необычного не заметила.

Ева придвинула схему ближе.

Между аккуратными прямоугольниками участков тянулись узкие дорожки. За последним рядом начиналась незастроенная полоса земли, а дальше — река.

— Нужно попросить у нее вещь отца. Что-нибудь, что он недавно носил.

— Орен уже попросил. Он поедет с тобой.

Она подняла глаза.

— Он тоже занимается поисками?

— Он поговорит с дочерью и соседями, выяснит, куда еще Вебер мог пойти.

Северин закрыл папку и протянул ей.

— Сначала проверите садовые участки. Если появится другая информация, свяжитесь со мной.

Ева взяла папку, но не поднялась.

После вчерашнего она, наверное, ожидала чего-то другого. Закрытых машин, людей под чужими именами, необходимости никому не попадаться на глаза. А перед ней лежала фотография человека, который уехал за инструментами и не вернулся к ужину.

С этим она хотя бы знала, что делать.

— Тогда мне нужно собрать Дарка.

Орен ждал у машины во дворе.

Увидев сумку на плече Евы, он открыл багажник, затем заднюю дверь. Она уложила вещи, помогла Дарку устроиться на подстилке и закрепила его.

— Вода с собой? — спросил Орен.

— Да.

Он кивнул и сел за руль.

Некоторое время они ехали молча. Ева просматривала бумаги, придерживая пальцем схему на поворотах.

— Ты уже разговаривал с дочерью? — спросила она.

— По телефону. Она встретит нас у въезда.

— Он раньше уходил вот так, не предупредив?

— По ее словам, нет.

— Самочувствие? Проблемы с памятью?

— На память она не жаловалась. На упрямство — несколько раз.

Ева оторвалась от папки.

Орен смотрел на дорогу.

— Я спросил, мог ли он пойти пешком домой, если сломалась машина. Она сказала, что мог. Но сначала обязательно позвонил бы ей, чтобы пожаловаться на машину.

Ева едва заметно улыбнулась и снова взглянула на схему.

— Начнем с того места, где его видел сосед.

— Не с дома?

— Сначала пусть дочь покажет дом, и машину. Потом решим. Не хочу водить Дарка по всему району наугад.

— Хорошо.

Это простое согласие ей понравилось. Обычно хотя бы кто-нибудь успевал предложить дать собаке понюхать фотографию.

У въезда в садовый поселок стояла женщина в светлой куртке. Когда машина остановилась, она сразу подошла к водительской двери.

— Сара? — спросил Орен.

Она кивнула, переводя взгляд с него на Еву и дальше, на Дарка.

— Вы привезли собаку?

В ее голосе прозвучало такое облегчение, что Ева поспешила сказать:

— Мы попробуем найти след. Покажите, пожалуйста, где стояла машина вашего отца.

Нора повела их по дорожке.

Поселок выглядел наполовину покинутым. За одной оградой лежали связанные доски, за другой от теплицы остался только металлический каркас. У нескольких калиток не было створок. В траве белели упавшие яблоки.

Машина Вебера стояла возле участка с зеленой крышей. На заднем сиденье виднелись свернутый шланг и пустой ящик.

— Вот здесь они разговаривали, — Сара указала на место у капота. — Сосед сказал, папа собирался закончить к обеду.

— Во что он был одет? — спросила Ева.

— Темные брюки. Коричневая куртка... — Женщина запнулась. — Я присылала фотографию.

— Видела. Просто уточняю.

Сара протянула ей пакет.

— Это его кофта. Он позавчера в ней был. Подойдет?

— Попробуем.

Ева отвела Дарка чуть в сторону и принялась менять обычный поводок на длинный. Знакомые движения помогали сосредоточиться. Проверить крепление, расправить шлейку, убрать все, что может мешать.

Орен тем временем негромко расспрашивал Сару о соседних участках.

— Дарк, работай.

Пес обнюхал вещь, затем землю возле машины. Прошел вдоль бампера, вернулся и потянулся к калитке.

Ева двинулась следом.

Во дворе Дарк повел ее мимо крыльца к небольшой теплице, задержался возле сложенных горшков. Потом развернулся и пошел обратно.

— Он ничего не нашел? — встревожилась Сара.

— Пока не мешайте ему, пожалуйста.

Ева сказала это мягко, не оборачиваясь.

У калитки Дарк остановился, втянул носом воздух и свернул вправо.

Теперь он шел увереннее. Длинный поводок скользил между пальцами, трава шуршала под ногами. Ева смотрела на собаку, лишь изредка проверяя дорогу впереди.

Орен и Сара держались на расстоянии.

На пересечении двух тропинок Дарк замедлился. Потянул в одну сторону, вернулся, опустил нос к земле. Ева остановилась вместе с ним.

Сзади хрустнула ветка.

— Подождите здесь, — попросила она.

Орен придержал Сару за локоть, не давая подойти ближе.

Через несколько секунд Дарк выбрал узкий проход между заборами.

— Там чужой участок, — сказала Сара. — Он туда не ходит.

Ева все же пошла за собакой.

Проход вывел их к покосившейся калитке. Она была приоткрыта. На столбе еще держалась табличка с номером, но одна из цифр отвалилась, оставив на дереве темный след.

Дарк вошел во двор и направился к низкому сараю за домом.

У порога он остановился, ткнул носом в щель между дверью и косяком, затем коротко залаял.

Ева почувствовала, как натянулся поводок.

— Мартин! — позвала она. — Мистер Вебер, вы здесь?

Сначала ничего не было слышно.

Потом из сарая донесся глухой стук.

Сара рванулась вперед, но Орен успел ее остановить.

— Папа!

— Не бегите, — сказала Ева, уводя Дарка от двери.

Она потянула за ручку. Дверь открылась легко.

Внутри пахло сыростью и старым деревом. У стены стояли пустые ящики, с гвоздя свисал моток проволоки. Посреди пола чернел открытый люк.

— Осторожно там, — раздался снизу хриплый мужской голос. — Лестница сломана.

Нора закрыла рот ладонью.

Орен опустился на колено возле люка.

— Мартин, меня зовут Орен. Ваша дочь здесь. Вы можете двигаться?

— Могу. Только на ногу не встать.

— Головой ударялись?

— Вроде нет.

Орен достал телефон.

Ева усадила Дарка снаружи, подальше от входа. Сара уже стояла на коленях у люка и, перегнувшись через край, пыталась разглядеть отца.

— Я же просила тебя одного никуда не лезть!

— А я и не лез. Я спустился.

Женщина издала короткий звук, похожий одновременно на смех и всхлип.

Ева присела рядом с собакой и положила ладонь ему на бок.

— Хорошо, — тихо сказала она. — Молодец.

Дарк тяжело дышал, высунув язык. Работа для него закончилась, и теперь он настойчиво смотрел на карман с лакомством.

Позже выяснилось, что хозяин соседнего участка разрешил Веберу забрать несколько деревянных ящиков из погреба. Мартин хотел сложить в них инструменты.

Одна из ступенек не выдержала. При падении он повредил ногу и разбил телефон, который держал в руке вместо фонаря. Выбраться обратно не смог, а крики в опустевшем поселке никто не услышал.

Когда приехавшие спасатели подняли его наверх, Сара сначала обняла отца, потом принялась ругать, не выпуская из рук рукав его куртки. Он слушал молча. Время от времени кивал, глядя куда-то мимо нее.

Только оказавшись на носилках, Мартин заметил Дарка.

— Это он меня нашел?

— Он, — ответила Ева.

Мужчина протянул руку, но она придержала поводок.

— Давайте лучше потом. Вам сейчас нужно с врачами ехать.

— Да, конечно.

Мартин опустил руку. Немного помолчал и добавил:

— Вы уж поблагодарите его от меня.

— Обязательно.

Нора подошла к ним перед отъездом.

— Я даже не знаю, что сказать...

— Сейчас ничего не нужно, — ответил Орен. — Поезжайте с отцом. Мы вам позвоним.

Она несколько раз кивнула, словно старалась запомнить, затем поспешила к машине скорой помощи.

Ева проводила их взглядом.

Напряжение отпускало понемногу. Только теперь она заметила, что у нее затекли пальцы от поводка.

Орен подошел к ней.

— Вода осталась?

— Осталось.

Она достала складную миску. Дарк пил жадно, расплескивая воду на землю.

— Ты вовремя остановила нас у развилки, — сказал Орен.

— Он разбирался со следом. Не стоило толпиться рядом.

— Буду знать.

Ева подняла на него глаза. Он говорил серьезно, без снисходительной улыбки.

— А ты вовремя остановил Нору у сарая.

Орен посмотрел на открытую дверь.

— Она бы прямо в люк и шагнула.

Они собрали вещи и пошли к машине. Дарк держался рядом, уже не интересуясь ни проходами между участками, ни чужими калитками.

Пока Орен убирал сумку в багажник, Ева достала телефон и написала Северину:

«Вебера нашли. Жив. Передали врачам. Возвращаемся».

Перечитала сообщение и отправила.

Для первого рабочего дня ей пока было достаточно именно такого результата.

Свидетель.

Домой вернулись под вечер. Северин стоял у входа в дом, ожидая прибывших.

Когда троица подошла ко входу, он сказал:

— Ко мне в кабинет.

Пока они шли следом за начальником, Ева прокручивала в голове варианты того, где она могла ошибиться, но в голову ничего не приходило.

Войдя в кабинет, Ева уже начала одновременно оправдываться и извиняться.

— Послушайте, если я где-то ошиблась, то...

— Нет-нет... — Перебил ее Северин, садясь в свое кресло. — Орен, закрой дверь.

Орен послушно потянул ручку на себя.

— Присаживайтесь.

Дождавшись, когда все расположатся возле рабочего стола, Северин начал:

— Пришло время поговорить о твоей сестре.

Сердце сжалось от упоминания давней боли.

— Есть одна информация, которую упустила полиция при поисках... — он достал несколько распечаток газетных статей. — В том районе, где пропала Нора, пропали еще минимум пять человек в то же время.

— Я знаю — с разочарованием сказала Ева. — Но поли-

ция сказала, что эти дела не связаны.

— Полиция ошибалась. Они не связали эти исчезновения, потому что сценарий у всех был разный.

Он пододвинул распечатки ближе к Еве. Она посмотрела на них, вчитываясь в каждый заголовок:

“Пропал человек! Джона Скина последний раз видели в баре “ЗАРЯ”, из которого он планировал ехать к сестре”.

“Лили Берн пропала неделю назад. Друзья утверждают, что перед исчезновением она говорила, что за ней следит серый человек”.

“Медсестра исчезла во время ночной смены. Вещи Элизы Вард остались в ординаторской, но коллеги не видели, как она покидала больницу”

“Пустая лодка найдена у берега: продолжаются поиски рыбака Марка Рида. Его автомобиль по-прежнему стоит у причала”

“Пропавший Томас Рейн нашёлся и вернулся к семье. Родные отказываются сообщать подробности его исчезновения и просят не беспокоить их расспросами”

Ева уже видела эти заголовки. Три года назад рядом с ними был еще один, о ее сестре. Только последний она видела впервые.

— Не понимаю. Какая тут связь?

— Думаю, с Томасом никто не пытался разговаривать? — Подал голос Орен.

— Никогда о нем не слышала.

Северин тут же ответил:

— Потому что тогда он не был готов разговаривать. А сейчас он уже справился со стрессом, и рассказал в своем блоге, что скорбеть о пропавших не нужно.

Он развернул экран ноутбука к Еве. На нем была открыта страница социальной сети. В новостной ленте был пост от Томаса Рейна *“Я знаю, что не первый и не последний, кто пропал три года назад. Но я могу сказать, что не стоит скорбеть по пропавшим. Там им помогут. А вернуться или нет – выбор каждого.”*

Ева перечитала пост первый раз, потом второй, третий, вникая в каждое слово и пытаясь удостовериться, что правильно поняла смысл написанного.

— Он пишет о секте?

Северин развернул ноутбук обратно к себе.

— Думаю нам стоит поговорит с ним, чтобы убедиться наверняка.

— Отлично! Куда ехать? Я уже готова.

— Ева, притормози. — Лениво протянул Орен. — Мы не можем на ночь глядя заявиться в гости к единственному свидетелю.

— Но...

— Поедем завтра. — Перебил Еву Северин. — После завтрака.

На следующее утро Ева ждала Северина у машины задолго до того, как он вышел из дома.

В телефоне была открыта фотография Норы. Ева выбрала её ещё ночью: хороший свет, лицо крупным планом, никаких солнечных очков. На снимке сестра сидела за кухонным столом, обхватив ладонями чашку, и смотрела чуть в сторону от камеры.

— Он нас ждёт? — спросила Ева, едва Северин подошёл.

— Договорились на десять.

Ева погасила экран и села в машину.

По дороге она почти не разговаривала. Несколько раз открывала заметки, куда записала вопросы, но каждый раз закрывала, не дочитав до конца. Вопросов было слишком много, и любой казался важнее предыдущего.

Томас Рейн жил в небольшом доме на окраине города. Возле ограды стоял велосипед, на верёвке под навесом сушились полотенца. Пока Северин запирал машину, из-за соседнего забора донёсся раздражённый женский голос: кто-то требовал немедленно перестать поливать собаку.

Ева нажала на звонок.

Дверь открыл мужчина лет сорока пяти в выцветшей футболке. Он был худее, чем на фотографии из газетной статьи. Несколько секунд смотрел на них, затем перевёл взгляд на Северина.

— Вы звонили?

— Да. Северин. А это Ева.

— Проходите.

В прихожей пахло кофе. Из комнаты выглянула женщина

с собранными на затылке волосами.

— Чай будете?

Ева покачала головой, но Северин поблагодарил и согласился.

Томас провёл их в гостиную. С дивана пришлось убрать стопку чистого белья. Он переложил её на кресло, смущённо улыбнулся и предложил садиться.

— Только без записи, хорошо?

— Как договаривались, — ответил Северин.

Ева убрала телефон в карман.

Томас сел напротив. Потёр ладони о колени, посмотрел на дверь, за которой скрылась жена.

— Я уже жалею, что написал тот пост. Люди восприняли его... Не совсем так, как я хотел.

— А что вы хотели сказать? — спросил Северин.

— Что не обязательно сразу думать о худшем.

— Даже когда человек пропал три года назад?

Томас взглянул на Еву. Она сама не заметила, как резко прозвучал её вопрос.

— Я не знаю, что случилось с вашей близкой. Правда. Но со мной ничего плохого не сделали.

Северин слегка подался вперёд.

— Расскажите, где вы были.

— В центре.

— В каком?

— Восстановительном. Там помогали людям, которые...

— Томас замялся. — Которым больше некуда было обратиться.

В комнату вошла его жена. Поставила на стол поднос с чашками и сахарницу.

— Я тогда совсем перестал спать. На работе начались проблемы, дома тоже всё шло не очень. Ночами иногда выходил из дома, просто ходил по улицам. Казалось, если устану, смогу уснуть.

— В тот вечер вы тоже вышли на прогулку?

— Да. Только мне стало плохо возле автобусной остановки. Сел на скамейку и никак не мог отдышаться. Ко мне подошёл мужчина. Спросил, не нужна ли помощь. Принёс воды, посидел рядом.

— Вы его знали?

— Нет.

— Как он представился?

Томас нахмурился.

— Не помню. Он мало говорил о себе. Больше меня слушал. Потом сказал, что знает место, где мне помогут.

Ева сцепила руки на коленях.

— И вы поехали с незнакомым человеком?

Томас опустил глаза.

— Сейчас это звучит глупо.

— Я не...

— Нет, всё правильно. Я бы сам такое спросил. Но тогда мне нужно было, чтобы хоть кто-нибудь сказал, что знают

как мне помочь.

Ева замолчала.

Северин подождал немного, прежде чем продолжить:

— Вы думали, что едете в больницу?

— Что-то вроде того. Мне сказали, сначала посмотрят, поговорят. Я не собирался оставаться надолго.

— А остались?

— Чуть больше месяца.

Из кухни донёсся стук посуды.

Томас взял чашку, но пить не стал.

— Первые дни я почти всё время спал. Потом начал выходить в сад. Со мной разговаривали, приносили еду, следили, чтобы я поел. Никто не говорил, что нужно взять себя в руки. Не смотрели на меня так, будто я нарочно испортил всем жизнь.

Последнюю фразу он произнёс тише.

— Почему вы не связались с семьёй? — спросил Северин.

— Телефон забрали при поступлении. Сказали, что пока лучше без звонков.

— Вы согласились?

— Я попросил передать жене, где я. Мне обещали.

— Но не передали?

Томас покачал головой.

— Я узнал об этом, когда вернулся.

Ева посмотрела на дверь кухни.

— Вы потом спрашивали у них, почему этого не сделали?

— Я не смог с ними связаться.

— Но в своём посте вы пишете, что там помогают, — сказала Ева. — Хотя ваши родные больше месяца не знали, живы ли вы.

Томас поставил чашку на стол.

— Я знаю, что им пришлось пережить. Мы много об этом говорили. Но и то, что было со мной, я тоже помню. Я приехал туда в таком состоянии, что не мог спокойно высидеть за столом десять минут. А обратно вернулся сам. Мне не предложили остаться навсегда, не потребовали денег. Просто спросили, уверен ли я, что готов.

— И отпустили?

— Да.

Северин достал блокнот.

— Вы можете назвать адрес центра?

— Точного не знаю.

Ева выпрямилась.

Томас заметил её движение и торопливо добавил:

— Но я не сидел там с мешком на голове. Здание помню. Два этажа, сзади длинная пристройка. Большой сад. С одной стороны старый кирпичный забор, с другой — сетка. За сеткой деревья.

— Это было за городом?

— Да. Когда меня везли обратно, высадили у платформы Речная. До неё ехали минут двадцать, наверное. Оттуда я добрался домой.

Северин записал название.

— Само место как называлось?

— Мы просто говорили «центр». На воротах ничего не было.

— А сотрудники? Кто-нибудь из них называл фамилию?

— Нет. Там это не приветствовалось.

— Что именно?

— Расспросы. Фамилии, адреса, работа... Нам говорили, что каждый сам решит, чем хочет поделиться, когда будет готов. Чтобы никто никого не оценивал по тому, кем он был раньше.

Ева медленно разжала пальцы.

— Какие ещё были правила?

Томас задумался.

— Телефонами пользоваться нельзя. Письма передавали через сотрудников. В чужие комнаты не входить без приглашения. О том, как ты туда попал, полагалось разговаривать только на личной встрече.

— С врачом?

— С тем, кто с тобой занимался.

— А между собой?

— Лучше было не обсуждать. Если кто-то начинал, его останавливали.

— Кто?

— Иногда сотрудник. Иногда кто-нибудь из нас.

Он произнёс это совершенно спокойно.

— Ещё вечером закрывали шторы, — вспомнил Томас.
— После последнего обхода не разрешали их открывать. И выходить из комнаты до утра тоже.

— Двери запирали?

— Нет.

— Тогда почему нельзя было выходить?

— Можно было позвать дежурного, если что-то нужно. Говорили, что ночью у некоторых бывает тяжёлое состояние и не стоит мешать.

Северин перевернул страницу в блокноте.

— Вы видели что-нибудь, что вас пугало?

— Людям бывало плохо. Одна женщина кричала по ночам. Парень из комнаты напротив несколько дней отказывался есть.

— Что с ним делали?

— Уговаривали. Приносили другую еду. Садились рядом. Томас чуть пожал плечами.

— Я понимаю, как это сейчас звучит. Но там были добрые люди. Очень терпеливые. Я бы так не смог. Была одна женщина... Девушка, скорее. Она помогала ухаживать за нами. Не врач. Просто приносила еду, меняла постель, выводила в сад тех, кому было трудно ходить.

Ева почувствовала, как участилось сердцебиение.

Она уже доставала телефон, когда Томас продолжил:

— У меня поначалу руки тряслись. Я однажды опрокинул тарелку прямо на кровать. Так она даже не поморщилась.

Помогла пересесть, всё убрала и принесла другую простынь. Потом ещё спросила, не обжёгся ли я.

— Посмотрите, пожалуйста.

Ева открыла фотографию и протянула ему телефон.

Томас взял его обеими руками. Присмотрелся, чуть отодвинул экран от лица.

— Нора.

Ева перестала дышать.

Имя прозвучало буднично. Без сомнения, без попытки угадать. Так узнают человека, с которым когда-то часто делились.

Томас поднял на неё глаза.

— Так вы её ищите?

Она кивнула. Сказать что-нибудь сразу не получилось.

— Вы уверены? — спросил Северин.

— Конечно. Она мне каждое утро завтрак приносила.

— Посмотрите ещё раз.

Томас вновь опустил взгляд на экран.

— Это она.

Ева наклонилась вперёд.

— Когда вы её видели?

— Там, в центре.

— Я понимаю. Когда именно? В начале? Перед тем как уехали?

— И в начале, и потом.

— В день отъезда?

— Да.

Северин положил ладонь на край стола, привлекая внимание Томаса.

— Расскажите об этом дне. Что она делала?

Томас вернул Еве телефон.

— Помогала мне собраться. Я за завтраком сказал, что хочу домой. Со мной поговорили, потом попросили подождать машину. Нора пришла после обеда. Принесла мои вещи.

Ева смотрела на него не мигая.

— Какие вещи?

— Куртку, бумажник, телефон. Всё было в пакете. Она помогла проверить, ничего ли не потерялось. Дала воды в дорогу.

— Вы разговаривали?

— Да. Я поблагодарил её. Спросил, когда она сама собирается уезжать.

Томас замолчал, вспоминая.

— И что она ответила?

Ева услышала собственный голос как будто со стороны.

— Что пока останется. Там ещё нужна помощь.

В комнате было тихо. За окном кто-то прокатил по дорожке мусорный бак; колёса прогрохотали по стыку плит.

— Она так и сказала? — спросила Ева.

— Не поручусь за каждое слово. Но смысл был такой.

— Рядом кто-нибудь стоял?

Томас непонимающе посмотрел на неё.

— Когда вы спросили, собирается ли она уезжать. Кто-нибудь мог слышать её ответ?

— Мы были в моей комнате. Больше там никого не было.

— А дверь?

— Наверное, открыта. Не помню.

Ева откинулась на спинку дивана.

Северин дал ей несколько секунд.

— До ворот она вас провожала?

— Да. Несла пакет, пока я застёгивал куртку.

— Как она себя вела?

— Обычно. Спросила, далеко ли мне от станции до дома.

Посоветовала сначала позвонить жене, а не заявляться без предупреждения.

Томас слабо улыбнулся.

— Но я не послушал.

Ева опустила взгляд на фотографию.

Нора с чашкой. Нора, которая советовала чужому человеку позвонить домой.

— Она не просила ничего передать? — спросила Ева. — Не давала номер телефона? Не говорила, что её кто-то ищет?

Улыбка исчезла с лица Томаса.

— Нет.

— Ни разу за всё время?

— Мне — нет.

— А обо мне она говорила?

Он медленно покачал головой.

Ева прижала телефон к колену.

— Я её сестра.

— Я понял.

Она не знала, зачем сказала это. Будто теперь он должен был вспомнить ещё что-нибудь. Как Нора говорила о доме. Как просила помочь. Хоть одно слово, которое объяснило бы эти три года.

— Возможно, ей запрещали, — произнесла Ева.

— Возможно, — осторожно согласился Томас. — Я не знаю.

— Но вы думаете, что она была там добровольно?

Он посмотрел на Северина, затем снова на неё.

— Она не выглядела пленницей.

Ева почувствовала, как напряглась челюсть.

— А как должна выглядеть пленница?

— Ева, — негромко сказал Северин.

— Нет, я хочу понять.

Томас провёл ладонью по затылку.

— Я не знаю, что ей говорили, когда меня не было рядом.

И не знаю, почему она осталась. Но она свободно ходила по зданию. У неё были ключи от бельевой. Она сама подходила к людям, спрашивала, не нужно ли чего. Иногда смеялась.

Он помолчал.

— Понимаете, я был уверен, что она там работает. Только однажды она сказала, что сначала тоже приехала за помощью.

Ева подняла глаза.

— За какой?

— Я не спросил.

— Почему?

Томас с сожалением посмотрел на неё.

Ева сама вспомнила правило. О том, как ты туда попал, лучше было не разговаривать.

Северин подвинул к ней папку, которую положил на диван ещё в начале беседы.

— Найди заметку о возвращении.

Она не сразу поняла, что от неё требуется. Потом открыла папку, перебрала распечатки.

— Вы вернулись в тот же день, когда уехали из центра?
— спросил Северин у Томаса.

— Да. Вечером.

— Дату помните?

Томас назвал число.

Ева посмотрела на верхний угол газетной страницы. Заметку опубликовали на следующий день.

Между исчезновением Норы и возвращением Томаса прошло почти полтора месяца.

Полтора месяца.

В то время Ева ещё ездила на каждый выезд, куда её соглашались брать. Обзванивала больницы, расклеивала объявления, отвечала на звонки незнакомых людей, которым всё время казалось, что они кого-то где-то видели.

А Нора приносила этому мужчине завтрак.

Собирала его вещи.

Провожала к машине.

— Она была здорова? — спросила Ева.

Томас немного растерялся от перемены в её голосе.

— Мне так казалось.

— Не было травм? Синяков? Ей не было трудно ходить?

— Нет. Ничего такого я не замечал.

Ева кивнула и ещё раз посмотрела на дату.

Северин продолжил расспрашивать о центре. О дороге, о людях, о машине, на которой Томаса отвезли к станции. Тот отвечал, иногда надолго задумывался. На отдельном листе нарисовал здание и подъезд к воротам. Несколько раз зачеркнул линию, пытаясь вспомнить, с какой стороны находилась хозяйственная пристройка.

Ева слушала, но вопросов больше не задавала.

Только когда Северин начал собирать бумаги, она снова подняла телефон.

— Вы не возражаете, если я оставлю вам её фотографию? Может быть, вспомните что-нибудь ещё.

— Конечно. Присылайте.

Он продиктовал номер. Ева отправила снимок и следом своё имя.

— Даже если это покажется неважным, пожалуйста, позвоните.

— Позвоню.

Томас проводил их до двери. Уже на крыльце он остановил Еву.

— Когда найдёте её... Скажите, что у меня всё хорошо. Она перед отъездом переживала, не слишком ли рано я решил уйти.

Ева посмотрела на него.

Томас ждал ответа с неловкой, искренней надеждой.

— Скажу.

В машине Северин не сразу запустил двигатель.

Ева сидела, положив папку на колени. Большим пальцем разглаживала загнутый край газетной страницы.

— Он мог ошибиться, — сказала она.

— Мог. Но он сам назвал её имя и помнит, как они разговаривали. Это стоит проверить.

— Вы ему верите?

— Я думаю, он рассказал то, что помнит. Это не значит, что ему самому всё объясняли честно.

Ева повернула к нему голову.

— Но Нору он видел.

— Судя по его рассказу, да.

Она вновь посмотрела на дату.

До сегодняшнего дня у неё не было ни одного подтверждения, что сестра пережила ту ночь. Были чужие догадки, похожие девушки на записях с камер, звонки, после которых становилось только хуже.

Теперь появился человек, который знал её имя. Помнил

её голос. Говорил с ней уже после того, как начались поиски.

Ева осторожно вложила распечатку обратно в папку.

— Нужно найти этот центр.

— Начнём с района станции. И проверим всё, что он рассказывал.

Северин завёл машину.

Некоторое время Ева смотрела, как за окном отдаляется дом Томаса. Его жена вышла на крыльцо и что-то сказала мужу. Он кивнул, пропустил её вперёд, закрыл дверь.

— Северин?

— Да?

— Она советовала ему позвонить жене.

Он ничего не ответил.

— Значит, понимала, что его ждут.

Ева замолчала, не договорив.

Северин вывел машину на главную дорогу. На ближайшем светофоре остановился и повернулся к ней.

— Мы пока не знаем, почему она не связалась с тобой.

Ева кивнула.

Потом открыла заметки с вопросами, которые составила ночью. Несколько из них теперь можно было вычеркнуть.

В агентство вернулись к ужину.

Ева с Северином вошли в столовую, где уже сидели Тео, Орен, Лея и... Рина? Агата ставила блюда на стол, а у ног Тео лежал Дарк. Увидев мирно лежавшего пса в ногах коллеги, Ева застыла. Тео, заметивший её замешательство, поспешил

объясниться:

— Я подумал, что находиться весь день в комнате ему скучно.

— Надо же, какое благородство. — сказала Рима. На ее глазах все еще была повязка. Лея сидела рядом и подливала ей в стакан сок.

Агата, продолжающая хлопотать вокруг стола, повернулась к прибывшим.

— Ну чего стоите? проходите, садитесь за стол. Уже все готово.

Ева села за стол рядом с Тео. Северин сел во главе стола, что позволяло ему видеть каждого из присутствующих. Он посмотрел на Риму.

— Выглядишь лучше вчерашнего.

— Выглядела бы еще лучше без этой фигни на глазах. — ответила она, не поворачивая голову в сторону Северина. — Скоро вовсе забуду как пользоваться глазами.

— Не переживай. Скоро мы сможем снять ее.

— Что с твоими глазами? — спросила Ева, не сдержав любопытства.

Рима слегка повернула голову в сторону голоса, потом наклонилась к Лее.

— Она ничего не знает?

— Пока нет. — ответила Лея.

Северин решил дать объяснение вместо девушки.

— У Римы обострилась очень необычная болезнь, из-за

которой яркий свет вредит глазам.

— А ты умеешь сглаживать углы, Севи. — с иронией ответила та.

— Севи? — Орен поднял глаза от тарелки.

— А что? — Рима повернулась к нему. — Нельзя?

— Мне в голову не приходило.

— Попробуй иногда думать не только о еде.

Орен посмотрел на Северина, который спокойно накладывал себе салат.

— Я пока поем.

Ева невольно улыбнулась.

Под столом зашевелился Дарк. Он выбрался из-под стула Тео, подошёл к ней и ткнулся носом в ладонь. Ева погладила его между ушами, осмотрела ошейник и только потом снова взглянула на коллегу.

— Вы гуляли?

— Дважды. В саду и за воротами. С поводка не отпускал, — добавил Тео прежде, чем она успела спросить.

— Спасибо. Только в следующий раз напиши мне, хорошо?

— Хорошо.

Дарк улёгся рядом с её стулом, положив морду на лапы.

— Предатель, — тихо сказал ему Тео. — А кто с тобой полдня мяч гонял?

— Ты? — уточнила Рима.

— Я.

— Тогда всё справедливо. Ты ему мяч, он тебе жизненный урок.

— Не слушай её, — посоветовал Орен. — Она и со мной с самого обеда такая.

— Неправда. Первые десять минут я была сладкой булочкой.

— Я их пропустил?

— Ты их испортил.

Лея придвинула к Риме тарелку.

— Мясо ближе к тебе. Картошка слева. Стакан там же, где был.

— Спасибо.

Рима нашла пальцами край тарелки, взяла вилку. С первой попытки подцепить картофелину не получилось. Она чуть сдвинула прибор и попробовала ещё раз.

Ева поспешно опустила глаза в свою тарелку.

— И не надо так старательно молчать каждый раз, когда я пытаюсь поесть, — сказала Рима. — Это не цирковой номер.

— Я жую, — отозвался Орен.

— Продолжай. У тебя неплохо получается.

— Приятно, когда замечают твои способности.

Агата поставила между ними корзинку с хлебом.

— Замечательно. Один умеет жевать, другая — разговаривать. Теперь поменяйтесь.

Тео кашлянул в кулак. Орен без возражений потянулся за хлебом, а Рима на несколько секунд действительно замолчала.

ла.

Ева попробовала мясо. Только теперь она поняла, насколько голодна: за завтраком удалось проглотить лишь половину бутерброда, а потом о еде было некогда думать.

В столовой пахло запечённым луком и ещё чем-то сладким, доносившимся с кухни. Агата наконец села. Тео рассказывал Лее о заедающем замке на боковой двери. Северин слушал, время от времени задавая вопросы.

Всё было так обыкновенно, что Ева на мгновение почувствовала себя не на месте. Ей хотелось снова открыть телефон, проверить отправленную Томасу фотографию, посмотреть, не появилось ли под ней нового сообщения.

Она уже потянулась к карману, но остановилась.

— Он сразу её узнал? — негромко спросил Орен.

Ева подняла на него глаза.

Он больше не улыбался.

— Да. Даже имя назвал раньше, чем я успела что-то сказать.

— Это хорошо.

— Он видел её почти через полтора месяца после исчезновения.

Произнести это вслух оказалось легче, чем она ожидала.

Тео перестал разговаривать. Агата посмотрела на Северина, но тот ничего не добавил.

— Значит, есть за что зацепиться, — сказал Орен.

Ева кивнула.

Никто не стал убеждать её, что теперь всё обязательно закончится хорошо. Не спросил, почему Нора за это время ни разу не позвонила. Ева была благодарна им за это молчание.

— Сестра? — уточнила Рима.

— Да.

Рима чуть повернула голову в её сторону.

— Надеюсь, найдёшь.

— Спасибо.

Лея спросила у Северина, передавать ли ему оставшийся салат, и разговор постепенно вернулся к обычным делам.

Рима нащупала стакан, сделала глоток. Поставив его обратно, она задержала руку на столе.

— Кто-нибудь может передать хлеб?

— Я могу, — сказал Орен.

— Ты уже минуту возишься с этой корзинкой. Я начала сомневаться, что там что-то осталось.

Он положил ломтик на край её тарелки.

— Справа.

— Благодарю. Как щедро.

— Второй тоже положить?

— Не хочу лишать тебя ужина.

Орен положил второй.

Ева заметила, что он убрал корзинку с того места, где Рима только что искала стакан. Сделал это молча, продолжая слушать Тео.

Рима тоже некоторое время ела без комментариев. Но ко-

гда Лея предложила помочь ей разрезать мясо, положила вилку.

— Я попробую сама.

— Хорошо.

Лея отодвинула руку.

Нож негромко скрипнул по тарелке. Рима остановилась, заново нашла вилкой нужный кусок.

— Удалось? — спросил Орен.

— Ты ведёшь протокол?

— Хотел предложить поменяться. У меня уже всё нарезано.

— А сам будешь доедать из моей тарелки?

— Меня это не пугает.

Рима помедлила.

— Ты очень удобный человек, Орен. Почти как мусорное ведро, только сам подходит.

Тео отвернулся. Плечи у него подозрительно дрогнули.

— Тарелку будешь менять? — невозмутимо уточнил Орен.

Рима подвинула её к нему.

— Буду.

Он поменял тарелки, не добавив ни слова. Ева спрятала улыбку за стаканом.

К тому времени, как Агата принесла пирог, обстановка за столом окончательно перестала напоминать приём у врача. Рима даже откинулась на спинку стула, хотя до этого сидела

прямо, почти не двигаясь.

— Вот теперь пахнет чем-то интересненьким, — заметила она.

— Яблочный, — сказала Агата.

— Орен, руки на стол.

Он замер с ножом над пирогом.

— Почему сразу я?

— Потому что ты замолчал.

— Я вообще-то собирался отрезать тебе кусок.

— Тогда продолжай. Я умею признавать ошибки.

Орен разрезал пирог и поставил перед ней тарелку.

— Твой.

Рима осторожно коснулась пальцем края.

— Маленький?

— Обычный.

— Лея?

Лея посмотрела на тарелку.

— Большой.

— Спасибо. Хоть кто-то здесь сообщает точные сведения.

Северин налил себе чаю.

— Я смотрю, аппетит у тебя восстановился.

— У меня много достоинств. Просто вы начали знакомство не с тех.

— С остальных нам ждать неприятностей? — поинтересовался Орен.

— Тебе — скорее всего.

Он кивнул, словно это вполне его устраивало.

Рима отломил вилкой кусочек пирога, попробовала и на этот раз не стала ничего комментировать. Съела ещё немного, потом повернулась к Северину.

— А в сад после ужина можно? Или мне теперь положено перемещаться только между кроватью и тарелкой?

— Можно. Только не одной.

Рима вздохнула.

— Я провожу, — сказал Орен.

Она ненадолго замерла с вилкой в руке.

— Я ещё никого не просила.

— Тогда считай, что тебе повезло.

— А другие предложения будут?

Тео покачал головой, потом, спохватившись, ответил вслух:

— Мне нужно заняться дверью.

— У меня тоже работа, — сказала Лея. — Но позже смогу.

Рима задумалась.

— Ладно. Орен так Орен.

— Постараюсь оправдать твоё воодушевление.

— Только без экскурсии. Не нужно рассказывать мне про каждый куст.

— Хорошо.

— И хватать меня каждые два шага тоже не нужно.

— Скажешь, как тебе удобнее.

Рима чуть повернула к нему голову. Следующая колкость,

видимо, уже была готова, но она почему-то её не произнесла.

— За локоть, — сказала после небольшой паузы. — Я сама возьмусь.

Орен кивнул.

— Договорились.

Ева доела свой пирог. Телефон всё ещё лежал в кармане, и желание проверить его никуда не исчезло, но теперь она могла хотя бы допить чай.

Рима тем временем положила вилку.

— Ты закончил?

— Почти.

— Удивительно. Столько тренировался.

Орен отодвинул пустую тарелку.

— Теперь закончил.

Он встал, но задержался возле стола и потянулся к блюду.

— Что ты там делаешь? — сразу спросила Рима.

— Беру ещё кусок. В дорогу.

— До сада?

— Прогулка обещает быть утомительной.

Рима вытянула руку ладонью вверх.

— Тогда и мне возьми.

Наблюдая за перепалкой, Ева наклонилась к Тео и спросила:

— Чего это они?

— Рима просто мстит за то, как он ее сюда привез. — со смешком ответил Тео.

— Зайчик, я хоть и слепая, но слух у меня отменный. — заметила Рима. — Этот говнюк не просто привез меня сюда, и запер в комнате, он натравил на меня своего друга, который пытался заключить со мной договор!

— Рима! — уже тверже прервал ее Северин. — Мы с тобой уже обсуждали это. Аскар не собирался тебе навредить, как и все мы.

— Он обещал помочь.

— Он придет, когда найдет способ это сделать.

Наступила тишина. Агата вышла с кухни, подошла к Риме, и поставила перед ней чашку с отваром, пахнущем полынью.

— Пей, дорогая.

Рима поморщилась.

— Давай, попробуем еще раз. — сказала Лея, кладя ее руки на чашку.

Рима взяла напиток, выпила его залпом, после чего опустила голову.

— Готова? — спросила Лея

— Может лучше не делать это... здесь? — насторожился Орен.

— Заткнись, очкарик. Лея, давай.

Лея потянула за конец платка, освобождая глаза девушки. Еще минуту Рима смотрела на свои руки, не решаясь поднять глаза, после чего наконец медленно осмотрела присутствующих. На Еве она задержала взгляд.

— Впервые тебя вижу.

— Это Ева, наша новая сотрудница. — ответил Северин.

— Сочувствую.

Орен встал.

— Так, ладно. Пойдем. Раз уж ты теперь видишь, прогулка будет не такой удручающей.

Рима медленно повернула к нему голову, хищно улыбаясь.

— Не боишься?

Орен проигнорировал ее взгляд, развернулся и уже выходя из столовой сказал:

— Ага, боюсь-боюсь. Давай только не отставай.

Рима резко встала, догоняя Оrena. Вскоре все разошлись по комнатам. Ева, измотанная за весь день, упала на кровать, не в силах пошевелиться. Вспоминая поездку, она достала телефон, нашла номер Фила и написала ему:

“Мы почти нашли ее.”

Договор.

Сначала Еве показалось, что звук идёт из телефона.

Она нащупала его на тумбочке, нажала на боковую кнопку. Экран загорелся, но резкие, частые сигналы не прекратились. Они доносились из коридора, пробивались сквозь дверь, отдавались где-то под потолком.

Дарк уже стоял возле кровати.

Ева села.

За стеной хлопнула дверь. Потом ещё одна. Послышались быстрые шаги.

Она натянула брюки, сунула ноги в кроссовки и открыла дверь.

По коридору почти бегом прошёл Тео. Следом за ним двигался Орен, на ходу продевая руку в рукав кофты.

— Что случилось?

Орен обернулся.

— Сигнализация внизу.

— Пожар?

— Нет.

Больше он ничего не объяснил.

Ева схватила поводок, пристегнула Дарка и поспешила за ними.

Спросонья ступени казались непривычно высокими. На первом этаже горел свет, из столовой вышла Агата в наки-

нутом поверх ночной рубашки халате. Увидев пробежавших мимо, она остановилась, прижимая ладонь к груди.

Орен свернул к узкой лестнице, которой Ева ещё не пользовалась.

Внизу пахло прохладой и чуть влажной штукатуркой. Сигнализация здесь звучала громче. Дарк прижал уши, оглянулся на хозяйку.

— Рядом, — сказала Ева и чуть укоротила поводок.

В конце коридора уже стоял Северин. Лея, опустившись на одно колено, освещала фонариком нижнюю часть тяжёлой двери.

На стене рядом висела небольшая табличка: «Архив».

— Внутрь попали? — спросил Тео.

— Нет, — ответила Лея.

Она поднялась, открыла крышку настенного блока и нажала несколько кнопок.

Сигнализация оборвалась.

В наступившей тишине Ева слышала собственное дыхание.

Северин стоял босиком, в наспех застёгнутой рубашке. Только сейчас она заметила, что и Лея пришла в домашних брюках и свободной футболке. Волосы были кое-как перехвачены резинкой.

— Тео, проверь выходы, — сказал Северин. — Орен, пока никого сюда не пускай.

Тео развернулся и быстро пошёл обратно.

Ева заглянула за плечо Леи.

Возле замка темнели глубокие царапины. На краю металлической накладки остался свежий блестящий скол, а между дверью и косяком виднелась вмятина.

— Её пытались вскрыть?

— Да.

Лея посветила на пол. У самого порога лежала отвёртка с толстой чёрной рукояткой. Чуть дальше — скомканная рабочая перчатка.

Ева посмотрела на Северина.

— Кто-то был в доме?

— Был. Возможно, ещё здесь.

Она машинально приблизила Дарка к ноге.

Орен поднялся на несколько ступеней и остановился так, чтобы видеть и лестницу, и коридор.

Лея осторожно проверила ручку.

— Замок держит. Дверь не открывали.

— Ты уверена? — спросил Северин.

— Да.

Он кивнул.

Ева ещё раз посмотрела на перчатку.

— Это не ваше?

Лея покачала головой.

— Вечером здесь ничего не лежало.

Ева присела рядом с Дарком.

— Можно попробовать взять след.

Северин перевёл взгляд на собаку.

— По перчатке?

— Если её оставил тот, кто ломал дверь. Только нужно, чтобы здесь пока никто больше не ходил.

— Что тебе понадобится?

— Шлейка и длинный поводок. Они у меня в комнате.

— Я принесу, — отозвался Орен с лестницы. — Где лежат?

Она объяснила.

Пока он поднимался, Ева отвела Дарка чуть дальше от двери. Пёс обнюхивал пол, но она не позволила ему приблизиться к оставленным вещам.

Сверху донёсся голос Тео:

— Боковой выход открыт.

Северин поднял голову.

— Следы взлома?

— Пока не вижу. Сейчас посмотрю снаружи.

— Не уходи далеко.

Лея скрестила руки на груди. Ева заметила, как она большим пальцем растирает костяшку указательного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.